

25 Octobre 1934 **LES COSAQUES LIBRES** VIIe ANNÉE

25 Октября 1934 г. **161** **25 Жовтня 1934 р.**

ПАРИЖ **PARIS**

ГОД ИЗДАНИЯ 7-ой РІК ВИДАННЯ 7-ий

Ю. Пигон

Содержание:

1. **Павел Поляков:** Нашим братьям Югославянам.
2. **Иван Назаров:** Погиб Король.
3. **Л. Егорова:** Казакам.
4. **Владимир Куртин:** Когда упадет занавес.
5. **Савицкий:** ***
6. **Скубани:** Казачество воскреснет.

---

7. † А. П. Богаевский.
8. Трагедия казачества.
9. Там и здесь.
10. **Ген. Стариков:** Главные составные части армии и их назначение.
11. **А. Ленивов:** Стоянка отряда вольных Донских казаков в ст. Великокняжеской.
12. **Константин Поляков:** Предателю.
13. Казачья эмиграция.
14. В Казакии.

Почтовый ящик

Тулуза. И. К. — Не стоит. В таких случаях нельзя пользоваться анонимными произведениями. Раз сам автор не решился подписаться под своими словами, значит там может быть и неправда. Привет.

Польша. А. А. — Ничего не можем сказать, т. к. сами мы плохо верим в успех поселения казаков в Африке. Советуем сугубую осторожность. С Парагваем тоже не так хорошо, как о том кое-кто пишет. Будьте осторожны и осмотрительны вдвойне. Привет.

С. Америка С. С. — Получено. Спасибо. Привет.

Польша. С. Б. — Получено. Привет.

Югославия. И. Н. — Все посылается исправно. Привет.

Коломбье. Н. В. — Спасибо. Думаю, что встретимся. Привет.

Виши. С. Ч. — Исполнено. Привет.

Берлин. И. О. — Получено. Привет.

София. С. К. — Номер 159 послан еще раз. Привет.

Ганновер. П. Л. — Письмо получено и принято к сведению. Перевод получен тоже. Привет.

Белград. Н. Д. — Спасибо. Привет.

На юге Франции. В. М. — Сообщите свой адрес.

Шазель. П. С. — Спасибо. Привет.

Прага. К. П. — Не стоит вести полемику с людьми, которые сами стыдятся подписывать свои грязные "произведения". Ни на что другое они не способны, а значит и вообще не интересны. Не обращайте внимания: полают, полают — всем осточертеют — и перестанут. Слушать их уже перестали. Привет.

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ.

Непринятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

Редакция не входит в переписку по поводу непринятых к напечатанию рукописей.

РЕДАКЦИЯ "ВК" СЕРДЕЧНО БЛАГОДАРИТ ВСЕХ ВОЛЬНЫХ КАЗАКОВ, ПОЗДРАВИВШИХ ЕЕ С ПРАЗДНИКОМ ПОКРОВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

ВНИМАНИВ В. КАЗАКОВ, ИЩУЩИХ РАБОТЫ.

В ответ на об'явление наше в прошлом номере журнала станичник П. Сотников сообщает, что живущий недалеко от него украинец ищет работника (месячного); плата не большая 200 франк. при столе и квартире; жить — в его семье, делать все, что делает и сам хозяин (половинщик). Место — постоянн. Писать по адр.:

Monsieur P. Sotnikoff, chez M. Marcel Gadon à Chazelle (Charénte).

Трагедия Казачества

часть II

вышла отдельным изданием.

Цена **5 франков.** (Во Франции можно присылать в письме почтовыми марками).

Заграницу — 3 международных почтовых купона.

ТРАГЕДИЯ КАЗАЧЕСТВА ч. 1 разошлась вся

РЕДАКЦИЯ "ВК" ПРЕДЛАГАЕТ ВОЛЬНЫМ КАЗАКАМ ВО ФРАНЦИИ СООБЩАТЬ ЕЙ ИЗВЕСТНЫЕ ИМ СЛУЧАИ: КОГДА, ГДЕ И КАКУЮ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ РАБОТУ. СВЕДЕНИЯ ЭТИ БУДУТ ПЕРЕДАВАТЬСЯ ПОТОМ БЕЗРАБОТНЫМ ВОЛЬНЫМ КАЗАКАМ, ИЩУЩИМ РАБОТЫ.

Воля — Наша цель

ВОЛЬНОЕ КОЗАЧЕСТВО

ВІЛЬНЕ КАЗАЧЕСТВО

Наш девиз — Казачья воля

LES COSAQUES LIBRES

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый.

Редакция и администрация: 10, Rue Victorien Sardou, Paris (16e)

№ 161 | *Четверг 25 октября 1934 — Четвер 25 жовтня 1934* | № 161

Pavel Poljakov.

NAŠOJ BRAĆI JUGOSLOVENIMA.

U momentu kada je džinovski rad vašeg Velikog Kralja trebao da bude krunisan punim uspehom.

U momentu kada su pogledi celog sveta pratiše Ga na njegovom triumfalnom putu preduzetom radi mira i sreće celokupnog čovečanstva...

Podlačka ruka otrgne Ga iz života.

Celog svog veka na službi Otadžbini...

Uvek vedar, pristupačan i nasmejan...

On je bio ovaploćena Vrlina.

Ovaploćeno Junaštvo.

Primer samopregorevanja i požrtvovanja.

Saživlujujući se, Jugosloveni, sa vama u vašem beskrajnom bolu, hitamo i mi, Kozaci, da vam izjavimo naše saučešće.

Žalimo Ga i divimo Mu se!

Neka Mu je večito svetlo ime!

Neka Mu je večita uspomena medžu nama.

Jer u Njegovom radu vidimo mi primer kako treba da se voli Otadžbina, kako treba da se radi za narod.

Slava Mu!

Иван Назаров. (Югославия).

ПОГИБ КОРОЛЬ...

Печальный день... Как трауром одеты
Вершины гор. Нависли брови туч.
Туман упал в лесистые просветы.
На глади рек не блещет яркий луч.
Печаль легла над сельскою долиной.
Тоска и грусть над гранью городов.
Народный вздох в тоске орлиной
Встречает смерть орла — гиганта из орлов.

Погиб Король, геройскими глазами
Встречавший ужасы, идя на смертный бой...
Он — первый меж бойцов, увенчанных цветами
Побед и подвигов в их славе огневой...

Погиб Король... Злодейскою рукою
Закончен бег его блестящих дней...
В стране друзей, меж бранными друзьями
Потух на век прекрасный блеск очей.

Умолкла речь, бросавшая приказы,
И голос стих, ковавший, как метал,
Нестало рыцаря, родившего экстазы
И радость воинов, когда повелевал...
Погиб Он, ведший свой народ из царства Рока
Самоотверженно, как Он привык вести —
Без страха нес свой крест и без упрека...
И вот убит — на боевом пути...

ЮГОСЛАВИИ И ФРАНЦИИ — В ПОСТИГШЕМ ИХ 9 ОКТЯБРЯ НАЦИОНАЛЬНОМ ГОРЕ — ВЫРАЖАЕМ ЧУВСТВА ГЛУБОКОГО СОБОЛЕЗНОВАНИЯ, А ПЕРЕД ЖЕРТВАМИ МАРСЕЛЬСКОГО ЗЛОДЕЯНИЯ ТИХО СКЛОНЯЕМ СВОЮ ГОЛОВУ.

ПУСТЬ БУДЕТ ИМ ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ!

Л. Егорова. (Прага).

КАЗАКАМ.

Враги победили. Справляют теперь пир
И с кликом свободы в устах — убивают Волю.
От алой казачьей крови краснеют реки.
Тюрьмой и застенком стало Дикое Поле.

Враги победили. Дымятся кровью степи.
Устав от борьбы непосильной, ушли вы прочь
От плена. И с лютой тоской рассеялись в мире.
Для вас наступила тоскливая жути ночь.

Проходят один за другим и дни, и годы,
Как перечень страшных и жутких снов.
И кажется: время убило людей вольных,
И нет уж мечты о Воле, и нету уже казаков...

Но рано еще упиваться врагу победой
И слишком рано еще хоронить вас, —
В казачьих сердцах слишком ярок огонь
желанья —
За Родину жизнь отдать, как настанет час!

Одни казаки — на чужбине, между чужими —
С тоскою мечтают о воле страны родной
И ждут напряженно, ждут страстно призывный
клич,
Чтоб с дикой отвагой пойти на последний бой.

Другие — в Краю родном и запустевшем, —
Скрыв ярость и месть в сердцах, нахмурив
брови,
Ждут час избавленья, ждут час расплаты
За муки, за боли, за море казачьей крови.

Тот час недалек! Недалек день последней
схватки!
И будет победа! Уйдут страданий годы!..
Я вижу в тумане грядущих близких дней
Страну Казаков, залитую солнцем Свободы!

Владимир Куртин.

Когда упадет занавес

Сегодня, как и вчера, как и третьего дня, льет дождь. Сплошною водною массою рушится он из мутных, низко нависших туч и, кажется, задался целью смыть с лица земли узукю каменную гряду, отделяющую красавицу Боку от моря. Под тяжестью падающей воды серо-свинцовые ветви маслиновых деревьев печально гнутся к земле, время от времени бессильно встряхиваясь.

Пронесшаяся буря взбунтовала море и оно бьется о прибрежные скалы, бросая далеко на берег брызги и пену и наполняя воздух несмолкаемым ревом.

Этот ухающий при набеге и шуршащий миллионами камней при отливе грохот моря, сливающийся с шумом дождя, все же не мог заглушить стонов и воплей, несущихся из другой половины наспех сколоченного барака, подобно безобразному грибу вдруг выросшему посреди каменной гряды, отделяющей бухту от моря.

Стон и лишенные всякого смысла слова прорывались сквозь грохот непогоды и засатвляли Григория Павловича Луцковского с головой уходить под разное тряпье, накинутое на него его товарищем. Эти стоны и бред напоминали ему, что и сам он болен и что не сегодня завтра и его переведут в ту половину барака, откуда только выносят... При одной этой мысли Григорий Павлович чувствовал, как у него холодеют ноги.

— Костя, а Костя, — выпрастываясь из под тряпья, вполголоса говорил Григорий Павлович своему товарищу. — Ты смотри, никому не говори, что у меня тиф... Не скажешь?.. Может быть, это еще и не тиф... Может быть он сам пройдет... Не скажешь?

— Не скажу, не скажу, — так же тихо отвечает Костя.

Григорий Павлович опять закрылся с головой, но и под тряпье проникали полные ужаса, отчаяния и боли стоны больных... Он сбрасывал с себя шубу, полотнища палаток, остатки френча, тряпки и садился. Он знал, что это стонет сотник Мурзин, у которого от тифа началось воспаление головного мозга... Григорий Павлович представлял его, каким он был две недели тому назад: здоровый, жизнерадостный, с большими смеющимися черными глазами, в маленькой "кубанке" на затылке... И вот, теперь...

Григорий Павлович напряженно вслушивался, стараясь разгадать смысл того, что пытался сказать сотник Мурзин.

— О чем задумался- — спросил Григория Павловича толстый, с отвисшей нижней губой и одиноко торчащим передним верхним зубом генерал Хрипягин, — о чем?... или, вернее, — о ком? — доставая из под изголовья Григория Павловича табак и скручивая цыгарку, продолжал генерал.

Григорий Павлович молчал.

— Я знаю: о той-же, о которой думаю и я... Верно? А? Что? Что ж молчишь? Угадал?... Но все равно: она будет моя!

И генерал захихикал. — Я сегодня был там... Он скоро того... И вакансия свободна... А? Что?

И, весело хихикая, он отошел в другой угол барака.

Глядя на плотоядно хихикающего, с замаслившимися глазами генерала и слушая рассказы о любовных приключениях городского головы Щелкунова, Григорий Павлович тоскливо ежился, вспоминая недавнее прошлое. Было обидно и больно за это прошлое.

Он взглядом обвел весь барак, из которого с полковником Зареним столько дней выносили тачки, вагонетки, бочки, рельсы...

Посмотрел на прорезанные ими форточки, их койки, сколоченные из днищ бочек...

Хриплые стоны как будто прекратились. Только за стеной барака хлюпал дождь, да внизу, под обрывом, сердито рокотало море...

— На что это намекал гнерал? — вспомнил вдруг Григорий Павлович. — Что значит "скоро освободится вакансия"?... Фу, какая гадость!.. Нет, не может быть!

Он вспомнил, как все эти дни, когда он с полковником Зареним работал над устройством барака под жилье и после, когда начались дожди, — мимо барака к лазарету часто проходила миловидная молодая женщина, жена сотника Мурзина. В короткой английской шинели, в стоптанных туфлях, с опустившимися на туфли чулками, растрепанная, с заплаканными глазами, — она вызывала смешанное чувство жалости и брезгливости.

Григорий Павлович был с ней знаком, как могут

быть знакомы люди, втиснутые в пароходный трюм, там впервые увидавшие друг друга, спорящие за место, за кружку горячей воды, за ложку похлебки... Он знал, что она не казачка и что вышла замуж за сотника перед самой эвакуацией. Как невольный сосед в трюме одного, потом другого парохода, он видел, с какой любовью ухаживал за нею сотник, с какой нежной заботливостью укрывал ее, как часто простаивал на ногах целые ночи, чтобы только дать ей возможность спать лежа, а не сидя. Днем сотник дрался за очередь перед кухней или у бака с горячей водой, чтобы только ухватить своей Рае чаю или похлебки. Он первый спускался в трюм с пищей, уже с трапа весело крича:

— Рая, обед! Рая, чай!..

А вот теперь веселый сотник лежит в бараке смертн и только мычит что-то страшное... А его Рая, такая жалкая, ходит к нему из крепости и сама что-то носит ему в котелке...

Генерал как будто всегда поджидал ее, участливо заглядывал в глаза, подолгу держал ее руку в своих руках и все повторял:

— Что-ж... все под Богом... А? Что? Все под Богом....

— Неужели он рассчитывает... выжидает?... Нет, не может быть.

В бараке было уютно. И если бы не тиф, здесь можно было бы впервые отдохнуть от кошмара пароходных трюмов, ужасов Лемносского заточения, вообще от всего, что навалилось на казаков с того момента, когда обалдевший русский народ повернул свои штыки от немца на казака...

Четко потрескивала большая самодельная свеча, около которой кружились ночные бабочки. Неутомимый городской голова в сотый раз перекладывал свои вещи из одного чемодана в другой и потихоньку напевал. Остальные жильцы барака спали.

Вдруг протяжный вопль прорезал воздух, ударил по нервам.

Григорий Павлович вскочил. Прислушался и голова. Вопль повторился и в распахнувшуюся вдруг дверь барака, вместе с ворвавшимся шумом моря и хлопаньем дождя, вошла Раиса Симоновна, жена сотника Мурзина. Порыв ветра погасил свечу, и пока Щелкунов, ругаясь, шарил по всем карманам, ища спички, в темноте слышны были только стоны молодой женщины.

— У-ми-рает!.. Уми-рает!..

Зажгли свечу. Плача и вздрагивая всем телом, Раиса Симоновна присела на койку Григория Павловича. Ее шинель и платье были мокры, мокрые волосы прилипали к лицу...

— Ну, полно, ну довольно... Успокойтесь... А? Что?... успокаивал ее генерал.

Раиса Симоновна жалобно всхлипывала и называла разными ласкательными именами своего "Петеньку"..

Генерал, держа в одной руке несколько смокв, в другой чашечку коньяку. подошел к ней.

— Выпейте, Раиса Симоновна! Как отец предлагаю. А?.. Что?..

— Выпейте, согреетесь, — поддерживал Щелкунов.

— Видите, какая вы мокрая... сухой нитки нет!...

И гнерал, как бы желая вернее убедить Раису Симоновну, что на ней "нет сухой нитки", ощупывал ее шинель, платье и даже рубашку, видневшуюся из под обвисшей кофточки.

Раиса Симоновна выпила.

— Вы простите меня господа, что я так... ворвалась... Ведь я вас никого не знаю...

— Э... глупости... Мы не дамы.

— Вышла это я из Петинькиного барака... Темь... дождь... До крепости далеко... Куда ж мне?. Да что ж я буду делать..

И Раиса Симоновна опять зарыдала. Лежавший до сих пор Костя вдруг сбросил с себя бурку и подошел к койке Григория Павловича. Он был болен возвратным тифом и в этот момент у него как раз была "передышка". Это был еще совсем молодой человек, красивой наружности, выгодно отличающийся еще тем, что его прекрасные вьющиеся волосы были с сильной природной сединой.

Раиса Симоновна перестала плакать, движением рук поправила волосы, запахнула полы шинели и, подвинувшись на койке, дала ему около себя место. Костя сел.

— Отчего у вас такие седыде волосы?

— Ночи безумные! — отозвался генерал.

— Такие от природы, — скромно ответил Костя.

— Это идет вам...

— Не знаю.

Опять с коньяком и смоквами подошел генерал. И опять Раиса Симоновна, после недолгого отнекиванья, выпила. Стала разговорчивее. Щелкунов начал новый рассказ. В рассказе много было сальностей и веселых анекдотичных моментов. Раиса Симоновна слушала с интересом и непринужденно смеялась.

Григорий Павлович слушал рассказ Щелкунова, плотоядный смех генерала Хрипягина, все еще заботливо ощупывающего мокрое платье Раисы Симоновны, и ему казалось, что они нарочно так громко смеются, чтобы не было слышно мычанья умирающего сотника.

В висках начало стучать. Начинался "приступ". Костя тоже как-то вдруг с'ежился и, пошатываясь, дотащился до своей койки...

— Господа, я вас стесняю, — начала было Раиса Симоновна, как-бы сейчас только заметив, что половина жильцов барака спит. — Я пойду в крепость...

— Пустое... никуда вы не пойдете... Бросьте глупые предрассудки... Мы вам в отцы годимся... ночуйте здесь.

— А где ж я лягу? — оглядывая барак, спросила Раиса Симоновна.

— На моей койке, — поспешно предложил генерал, подмигивая Щелкунову.

— Как на вашей?.. А вы??..

— И я с вами... бочком... бочком примощусь...

Раиса Симоновна осталась. Сперва она лежала на койке генерала, а потом, когда генерал, оставшись в одном нижнем белье, взаправду улегся около нее, она перешла к Косте, давно уже успевшему заснуть, подлезла под его бурку и быстро заснула.

Луцковскому не спалось. Он лежал с открытыми глазами, пристально уставившись в тень от ночника, которая, начавшись где то под полом, поднималась на стену, переламывалась и широким темным пятном причудливой формы колыхалась на потолке. Дождь перестал; только вздрагивавшие маслины сбрасывали с себя крупные капли. четко барабанившие о крышу. Море глухо шумело. Теперь стоны и бред доносились явственней, а между ними попрежнему выделялось глухое мычание сотника.

Раиса Симоновна крепко спала, с легким посвистыванием втягивая воздух...

На следующий день больной был еще жив. Но это был уже труп. Когда Григорий Павлович вошел в тифозное отделение, на него пахнуло таким убийственным трупным запахом, что он, отшатнувшись, крепко стиснул зубы.

В темном бараке, на нарах, устроенных в три яруса, тесно прижавшись друг к другу, лежали мятущиеся в бреду больные. На нижних нарах, несколько поодаль от остальных больных, лицом вниз, — неестественно длинный — лежал сотник Мурзин. Когда зарыдавшая Раиса Симоновна крикнула ему: Петенька! — он глухо и жутко замычал, дернулся несколько раз, но глаз не открыл и продолжал лежать.

Григорий Павлович заметил, что за ним никто уже не смотрел: он был мокрый и в нечистотах.

В течении дня Григорий Павлович три раза навещал больного. Он лежал все в том же положении, все так же глухо мычал при каждом его появлении.

Наступил вечер. В бараке Григория Павловича готовились к встрече Нового Года — первого на чужби-

не. Исполнявший обязанности повара генерал возился около мангала. Остальные собирали дрова, чистили картошку, носили воду. Генерал усиленно ухаживал за Раисой Симоновной, которая уже не думала идти в крепость. Он обещал ей свое покровительство, предлагал вместе с нею открыть ресторан... О муже не говорили... Раиса Симоновна то сидела на Костиной койке, закутавшись в его бурку, то помогала генералу готовить ужин... И каждый раз, когда Луцковский возвращался из тифозного барака, тревожно спрашивала:

— Ну, что?

— Жив еще, — коротко отвечал тот.

— Ну, и крепкий же этот сотник, говорил Луцковскому генерал, доставая табак. — И чего он не умирает? А бабенка-то?.. А?.. Пальчики оближешь... Что?.,

Вечером, когда все уже было готово к встрече Нового Года, Григорий Павлович заметил, что недовольство не хотевшим умирать сотником как будто было и у Раисы Симоновны.

В 10 часов генерал, наконец, об'явил, что пора садиться за ужин.

— Я не буду ужинать... Знаете, в каком я сосотянии, — говорит Раиса Симоновна. — Григорий Павлович, дорогой пойдите в барак, посмотрите... Вам все равно бояться нечего...

Луцковский вышел. Мурзин уже умер и санитары вынесли его в полуразрушенный давно заброшенный хлев. Здесь, на спине, в жидком навозе, лежал труп сотника. С уцелевшей стороны хлева крупными, редкими каплями падала вода... Шумел лес. Внизу, под обрывом, рокотало море... А из барака, где встречали новый год, доносился мотив "Стеньки Разина"...

Когда Григорий Павлович вернулся, веселье было в полном разгаре. Генерал был уже совсем пьян и пытался танцевать "наурскую"; Щелкунов пел цыганские романсы. Раиса Симоновна, крепко сжимая руки Кости, спрашивала его, действует ли на него ее близость. Но Костя брезгливо отворачивался от нее и пытался с головой укрыться под бурку, которую с него со смехом стягивала Раиса Симоновна.

Увидев Луцковского, Раиса Симоновна неестественно тревожно вскрикнула:

— Ну что?

Одну секунду Григорий Павлович колебался, но посмотрев на нее, ответил:

— Жив еще!...

— А?.. Что?.. Жив?!! Выпьем!..

И веселье возобновилось. Щелкунов принялся рассказывать похабный рассказ.

Григорий Павлович лег. К нему подошла Раиса Симоновна. села на койку.

— Григорий Павлович, я вижу, что вы не смотрите на меня только как на женщину... Ведь у меня такое горе... А все... все остальные только и смотрят как-бы... Ну вот хотя бы генерал... Скажите, он хороший, порядочный человек?

— Ну да, конечно, хороший и порядочный. А что?

— Да вот он предлагает остаться спать на его койке...

— Ну так и спите с ним... Мне-то какое дело!...

Раиса Симоновна капризно надула губы.

— Я у вас совета прошу а вы...

Григорий Павлович густо покраснел.

— Ну если совета, — я вам советую: не ложитесь с генералом.

Ревниво наблюдавший за ними во все время их разговора генерал, сопя и икая, подошел к Григорию Павловичу.

— О чем это? А? Что?.. Ну, как вакансия?

Григорий Павлович ничего не ответил и отвернулся к стене. Раиса Симоновна встала...

— Ну я пойду в крепость...

— Ерунда!.. Сердито оборвал Хрипягин. — Это все вам вот этот наговорил!..

— Не уходите! Я вам расскажу о "северной звезде" в Александрии, отозвался Щелкунов.

Раиса Симоновна перешла на койку генерала. Свечи потушили. Остался гореть лишь маленький ночник. Щелкунов рассказывал "северную звезду", а генерал, усевшись около Раисы Симоновны и покрывая ее одеялом, победоносно хихикал...

На дворе опять пошел дождь. Сперва он робко постучал о крышу. Стих. Потом разом зашумел, захлюпал, покрыв все звуки, доносившиеся в барак извне...

Григорий Павлович видел большой разлагающийся труп Мурзина, лежащий под дождем в грязном, вонючем хлеве...

— Нет, это ужасно... Неужели он может?... Ведь у него сын такой, как умерший Сотник... Ведь это надо быть не человеком... даже не зверем... Зверь и тот чувствует присутствие смерти... Ну, а она?.. Неужели она сама...

Он даже не закончил фразы.

— Фу ты, черт возьми... Однако, я болен..

Утром Раисе Симоновне сообщили, что ее муж умер около 10 часов вечера. Дико вскрикнув, она вдруг понесла такой вздор, что все с удивлением установились на нее...

— Петенька мой уехал... на другой берег уехал... Петенька меня возьмет...

Стучавший зубами от злобы Григорий Павлович не мог дальше слушать ее болтовню и резко крикнул ей:

— Генерал вас возьмет. Ваш муж лежит в хлеву. Позаботьтесь о похоронах!...

— Похороните вы его сами... Я боюсь, — отчетливо и решительно отрезала Раиса Симоновна.

Григорий Павлович улегся в свой "гроб", как назывались койки. Укрылся буркой с головой. Долго лежал в полудремоте. Казалось ему, что он опустился в глубокую, глубокую яму, и в этой яме ползают, переплетаясь и извиваясь в отвратительных движениях уродливые, косматые существа...

— Фу ты. чорт... А у меня, ведь, и впрямь бред. потирая лоб тыльной стороной ладони, думал Григорий Павлович...

— Что?.. говорил я вам! — открывая бурку, победоносно говорил генерал. Говорил?... Вакансия освободилась... Договорились!.. А ночью и первый аванс получил.., А?.. Хорошо было... Что?..

Сергій Савицький (Бразилія).

***

Воскресли ми! Шукаймо зброю:
Коли почуємо сурму —
За нашу кращу долю й волю
Ударим лавою стальною —
В степах розвалимо тюрьму...

Були і є ми козаками —
Не нам відваги позичать,
Не вперше нам літать з шаблями.
Степи гноїти ворогами —
Свій край з неволі визволять...

Ще блисне сонце над степами —
Північна зникне темрява...
Багатий буде степ жнивами!...
А за кривавими жнивами
В степу засяє булава.

И. К. Скубани. (Румыния).

КАЗАЧЕСТВО ВОСКРЕСНЕТ!..

Передо мной лежит старинный пистолет
С резьбой искусною на кости рукоятки.
В войну турецкую его носил мой дед
И смертью угрожал в часы жестокой схватки.

Теперь уж не блеснет узором чудным ствол,
Курок изогнутый без кремня и с из'яном,
И трудно верится, что с ним когда-то шел
Казак отчаянный на битву с басурманом.

Но знаю, я, вложив истертый кремешок,
Очистить ржавчину, забить заряд потуже,
Засыпать пороху, поднять кривой курок
И... грянет выстрелом дедовское оружье...

Невольно вспомнил я... Над славной стариной
Спустился занавес истории багровый,
Мой дед покоится теперь в земле сырой,
А Край воинственный терзает враг суровый.

И вот, кажись, навек травою заросла
Тропа широкая погибшей нашей воли,
И в пьесе жизненной Судьба нам припасла
Одне тяжелые, трагические роли...

Кажись, минуло все, как трепетный порыв,
Струна терпения, порвавшись, громко треснет,
Но я попрежнему спокойно-горделив
Твержу бодрящее: Казачество воскреснет!...

Я верю, час пробьет, и кремень - Атаман
Зажжет восстание — народный гнев проснется
И — с Божьей помощью — среди славянских
стран
Штандарт Казакии свободной развернется.

† А. П. Богаевский

21 октября в Париже, на своей квартире, скончался Донской Войсковой Атаман, генерал А. П. Богаевский...

Скончался, как пишут 22 октября "П. Н.", "генерал, в течение 15 лет носивший звание выборного атамана Донского казачьего войска"... Умер казак, пишет "Возрождение", который "принадлежал к обширному кругу тех русских патриотов-казаков, которые не мыслили себе жизни казачества в разрыве с Единой, Неделимой, Великой Россией"...

О покойниках или хорошее, или ничего — говорит старая латинская поговорка - правило. К политическим деятелям, к выборным представителям или к народным избранникам правило это, конечно, не относится.

Все же, мы помолчим сейчас над свежей могилой генерала Африкана Петровича Богаевского, но о Донском Атамане Богаевском и его деятельности правду говорить в свое время будем, как говорили ее и при его жизни. Будем говорить ее мы, вынесет свой окончательный приговор в будущем и казачья история...

Ген. А. П. Богаевский родился 27 декабря 1872 года в станице Каменской, в дворянской семье. Учился в Донском кадетском корпусе, потом в Николаевском кавалерийском училище. С того времени на Дон он уже не возвращался, а всю свою офицерскую карьеру проделал в Петербурге, где служил в гвардии, где окончил академию Генерального Штаба и откуда ушел и на Германскую войну.

Только в самом начале 1918 года ген. Богаевский вернулся на Дон, но, при оставлении Новочеркасска, ушел в поход не со своими донцами, а с русскими добровольцами...

В мае 1918 г. ген. Краснов назначил ген. Богаевского председателем Донского правительства, а 6 февраля 1919 года, после отставки ген. Краснова, ген. А. Богаевский был избран Донским Войсковым Атаманом. Кандидатура его на этот пост выдвинута была сторонниками Добрармии.

На посту Донского В. Атамана ген. Богаевский был и остался русским добровольцем. Лучше всего характеризует себя он сам в письме к ген. Деникину: ..."Если бы Дон изменил матери России, я швырнул бы атаманский пернач в лицо своему преемнику, а сам ушел бы к Вам хоть рядовым в свой Партизанский полк"...

Одна из причин страшной трагедии Казачества и была в том, что во главе его стояли не казаки, а Деникинские добровольцы...

Трагедия Казачества

(Очерк на тему: Казачество и Россия)

Часть III

(Июнь-декабрь 1919 г.)

НА ГРАНИЦАХ ЕВРОПЫ И АЗИИ

ОРЕНБУРГСКОЕ И ЯИЦКОЕ (УРАЛЬСКОЕ) КАЗАЧЬИ ВОЙСКА В БОРЬБЕ С БОЛЬШЕВИКАМИ

РОССИЯ (КРАСНАЯ И БЕЛАЯ), АНГЛИЯ И КАЗАКИ.

Красная Россия осенью и зимою 1918 г. прилагала чрезвычайные усилия, чтобы удержать в своих руках г. Царицын на р. Волге и не допустить об'единения казачьих сил действовавших на восток и на запад от Волги; кроме того, московское командование приняло необходимые меры, чтобы разделить силы Яицкого и Оренбургского казачьих Войск, почему 64-я красн. армия под командованием М. В. Фрунзе в течение февраля 1919 г глубоко вклинилась между вооруженными силами Оренбургских и Уральских казаков", перерезавши узкий перешеек между землями этих казачьих Войск (Гражд. война 1918-1921, т. Ш, стр. 172) и выдвинувшись к самому г. Актюбинску (Схема№ 2). Вследствие этих военных мероприятий красной России, силы казаков были разделены на три группы: 1) Оренбургско - Сибирскую, 2) Яицкое Войско и 3) Доно-Кавказскую.

Тоже хорошо известно, что ген. Деникин из-за своих целей в течение сентября-декабря 1918 г. задерживал осуществление полного разгрома силами Кубанских казаков Северо - Кавказских большевицких войск (см. ч. П очерка "Трагед. Казачества"); когда же эти советские войска на Кавказе все же были окончательно разбиты и их жалкие остатки отступили к Астрахани, ген. Деникин категорически воспротивился переброске достаточных казачьих сил под Царицын для ликвидации этого большевицкого гнезда, уже тесно охваченного Донскими полками ген. Мамонтова.

Таким образом, русское красное командование старалось удержать Царицын и нижнее течение Волги в своих руках, дабы не допустить об'единения казачьих сил Восточного и Южного фронтов, а русское белое командование шло как-бы навстречу желаниям красного командования. Следует при этом помнить, что главный штаб русских красных армий, как и штабы отдельных фронтов и советских армий управлялись опытными генералами и полковниками гнерального штаба царской армии. Такие же генералы и полковники ген. штаба старой русской армии заполняли штабы белых армий. Как те, так и другие были опытными военными специалистами и, конечно, прекрасно понимали все значение оставления Царицына и Астрахани в руках красных, какую огромную выгоду для советской России представляет удержание р. Волги и Каспийского моря в своих руках.

Вместе с тем, мы наблюдаем систематическую, упорную, не брезгающую никакими средствами, борьбу Деникина и его казачьих помощников с желанием Кубанской Краевой Рады иметь свою Кубанскую самостоятельную армию (см. ч. 1-ю и П-ю очерка "Трагед. Казачества"); мы видим постоянное стремление белых русских людей недопустить об'единения Кубанских, Терских и Донских сил и упорную работу ген. Деникина и его штаба, направленную к полному подчинению русским генералам казачьих вооруженных сил. При чем сначала русские взялись за Кубань, потом за Терек и, наконец, за Дон. Разная обстановка подсказывала им и разную тактику, одинаково направленную к одной и той же цели.

Русские красные и русские белые одинаково боялись казачьего об'единения, и не было случайностью, что это об'единение не было допущено. В этом вопросе все русские сходились.

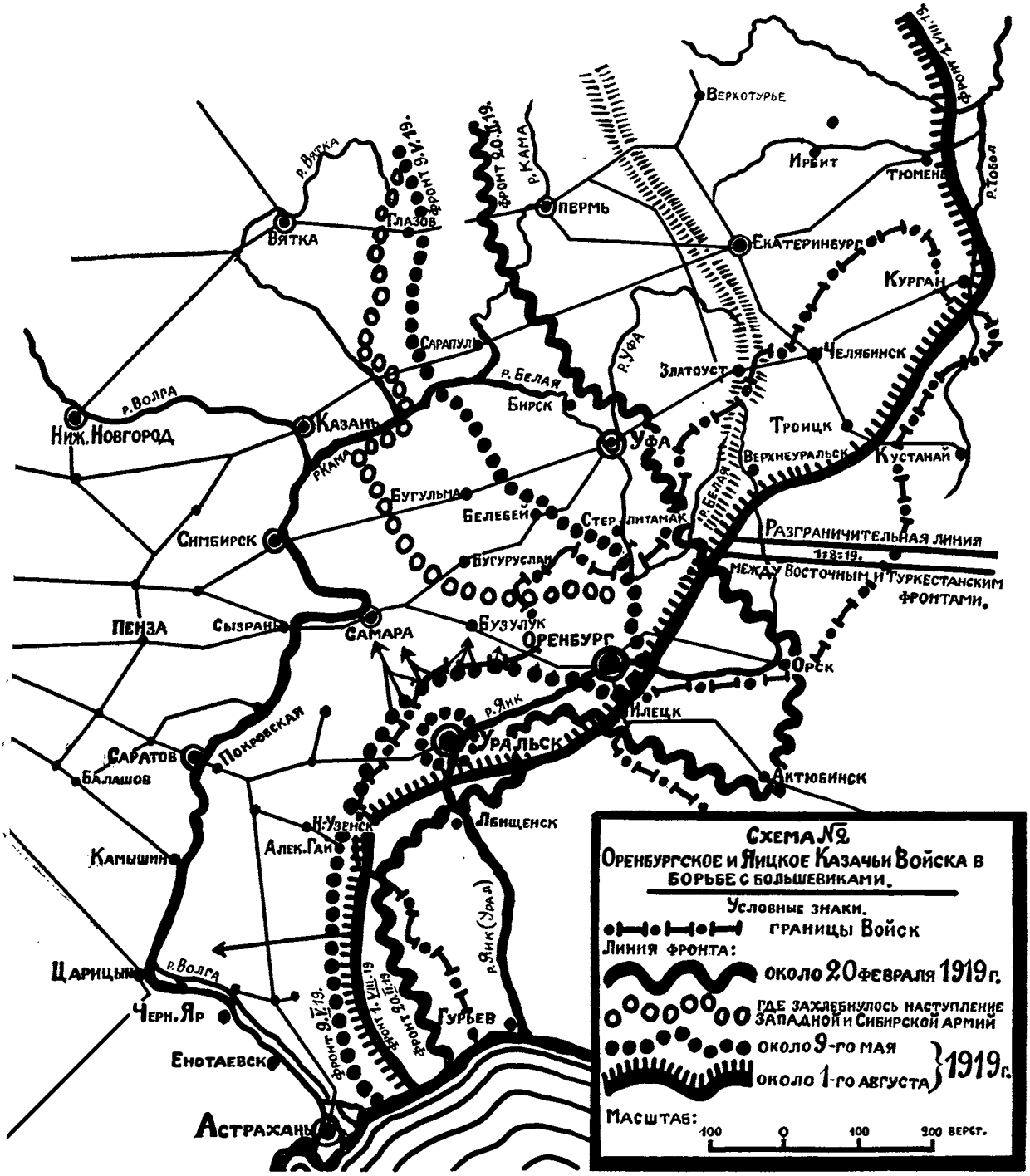
Государственная обособленность казаков проявлялась на протяжении всей их истории, пестрящей постоянными, разных размеров и силы, конфликтами между казаками и Московией. И во время самой революции 1917 г. и потом во время войны 1918-1919 г.г. разве не выявилось стремление Казачества к самостоятельности? Стоит только ближе присмотреться к деятельности 1-го и 2-го Общеказачьих С'ездов в Петрограде, к поведению казаков на Московском государственном Совещании в августе 1917 г., где сквозь словесные декларации о единой России ясно сквозило казачье правило — "пригребай к родному берегу".

Формально Керенский был неправ, об'явив поход на Дон, но по существу он был прав с точки зрения интересов Единой и Неделимой России, так как Донская самостийность наростала с каждым днем. На всех казачьих с'ездах, Кругах и на Кубанской Раде провозглашалось, что казачьи земли со всеми недрами являются священной и неприкосновенной собственностью казаков. Казаки всюду восстанавливали свою законодательную и исполнительную власть, принимали конституции и вводили их в действие, не спрашивая на то разрешения у русского правительства.

Уже в самом процессе войны с красной Россией казаки стремились всячески закрепить свою государственную самостоятельность. Мудрость казачья и необходимая тактическая осторожность в то время подсказывала им делать заявления, что полную государственную самостоятельность казаки будут сберегать "впредь до Учредительного Собрания". Но кто же из серьезных людей при царящем тогда хаосе мог верить, что Учредительное да еще и Общероссийское Собрание когда либо соберется? Для этого сначала надо было побидить большевиков, создать порядок, обеспечивающий надлежащее производство самых выборов. Потом это Собрание когда-то приступит к работе и когда-то будет поставлен на обсуждение вопрос об обще-государственной власти и ее правах. о правах и компетенции местных законодательных и исполнительных властей и т. д.

Сами по себе эти вопросы очень сложные и необыкновенно трудные для разрешения, но особенно они явились бы необыкновенно тяжелыми для практического разрешения при условии существования самостоятельных государств различных народов быв. России, когда стал бы вопрос о том, какие именно права и какому именно центральному правительству — способ его организации, ответственности, компетенции и т. д. — местные государства захотят уступить... Каждый разумный казак прекрасно сознавал, что заявление о том, что казачья государственность орагнизуется только "впердь до Учред. Собрания", является ни более ни менее, как тактической одговоркой. Понимали хорошо это и русские люди всех цветов, потому так и ненавидели казаков всюду и всех... Эта боязнь казачьей самостийности и ненависть к казакам проявлялись потом в практической повседневной политике красной и белой России.

Стихийное стремление казаков к государственной самостоятельности, к обособлению, одинаково не любили, одинаково его боялись и одинаково его преследовали и всячески с ним боролись, как русские красные, так и русские белые. Разница была только в том. что красная русская власть уже опиралась на силы Великорусского народа и открыто шла на казаков силой, хотя при этом и принуждена была заявлять, что она,

советскя власть, с трудовым казачеством совсем не борется, а ведет войну только против казачьих панов и т. д. Белая Россия хорошо понимала, что Великороссы признали Ленина и пошли за его учением, что Великороссы составляют красные армии, против которых русские белые силы без помощи казаков просто не могут и думать вести борьбу, с надеждою на успех. Поэтому положению русских белых было вообще нелегким, так как приходилось одновременно делать две работы: прилаживаться к казакам и бороться с казачьей самостийностью. Вследствие такой необходимости белые русские люди не могли об'явить войну казакам, как это сделали русские красные. Кроме того, у русских белых была большая надежда на помощь казачьих помещиков, у которых казачьи парламенты забирали земли и этим обижали их, на казачью обрусевшую интеллигенцию и на неопытность казаков в ведении политической борьбы.

Русские люди из антибольшевицкого лагеря постоянно проповедывали необходимость об'единения всех сил для брьбы с большевизмом. А фактически Деникин не захотел выйти на Волгу зимою 1919 г., хотя, как офицер генер. штаба, прекрасно понимал, какое величайшее значение для успеха борьбы мог бы иметь захват Астрахани, Царицына и Саратова.

Посмотрим теперь, что сделал адм. Колчак для об'единения Восточного фронта с Южным.

Красное командование, отбросив армии Колчака к Уральским горам, временно приостановило операции своих войск на Восточном фронте и главное внимание обратило на фронт Южный, куда с Восточного перебросило группу войск Кожевникова и др. части. Намечалась также переброска целой 1-й сов. армии. В это время перед Колчаком стал вопрос о выработке плана дальнейших боевых операций.

Для всякого разумного политика и военного спе-

циалиста должно было быть совершенно очевидным, что главный удар с Восточного фронта должен быть направлен левым флангом через земли Оренбурского и Яицкого Войск. в сторону нижнего течения Волги на соединение с Южным антибольшевицким фронтом. Один из хорошо подготовленных и умных помощников адмирала Колчака, ген. Будберг (на фронте Мировой войны командовал корпусом, у адм. Колчака был Главным Начальником Снабжений, потом там же был Управляющим Военным Министрством), о преимуществах именно этого южного направления говорит следующее:

Прежде всего южное направление создавало, по соединении с Деникиным, общий фронт, усиливало обе ныне раз'единенные стороны, давало возможность распределить более целесообразно личный состав обоих фронтов. Наступление в этом направлении прикрывало верные нам районы Уральских и Оренбургских казаков, создавало спокойный тыл, давало возможность использования богатств Троицко - Орского района (зерно. фураж, скот), открывало возможность навигации по Каспийскому морю и подвоза через Кавказ" (А. Будберг. Дневник. Архив русской револ., т. XIV, стр. 241).

Все выгоды именно этого направления для главного удара были настолько очевидны, что, казалось, в этом вопросе не могло быть никакого спора. Однако, штаб Колчака принял решение нанести решительный удар на северном операционном направлении через Пермь - Вологду и, вследствие такого решения, на этом направлении была сосредоточена армия ген. Гайды силою в 52.000 штыков при 83 оруд. Южнее этой армии расположилась Западная армия ген. Ханжина, в количестве 48.000 шт. и саб. при 120 оруд., на фронте Бирск-Уфа. Оренбургские и Яицкие казаки должны были воевать на фронте от Уфы до Каспийского моря (Гражд. война, т. Ш, стр. 171-172). Если сравнить протяжение фронта, занимаемое каждой из этих групп войск Восточного фронта, то увидим, что фронт Пермь-Уфа занимает примерно 350-420 верст, и на этом фронте адмирал Колчак сосредоточил две армии силою около 100.000 штыков и сабель; от Уфы до устья р. Урала около 850 верст, и этот длинный фронт должны были защищать казаки двух Войск Яицкого и Оренбургского. Если эту часть фронта возьмем только от г. Уфы до г. Лбищенска, то и то получим 580 вер. (каждый раз берем по воздушной линии).

По поводу принятого адм. Колчаком плана нанесения главного удара через сравнительно мало населенные лесные пространства Пермско - Вологодского направления даже красные московские стратеги говорят с большим осуждением:

"Обращаясь к оценке плана противника, мы опять-таки должны прежде всего исходить из политического момента. Гигантский размер операции в пространстве и решительность конечных целей исключали возможность ее в один прием до конца наличными силами белых армий. Значит, успех ее ставился в прямую зависимость от успеха последующих крестьянских мобилизаций. Но политическая линия колчаковского правительства в отношении крестьянства заранее исключала возможность всякого сотрудничества с ним крестьянства для своего собственного закабаления. Более того — всякая очередная мобилизация крестьянства нарушала неустойчивое социальное равновесие белых восточных армий не в пользу Колчака, растворяя офицерские кадры во враждебной им крестьянской массе и открывая выход к обостренной социальной борьбе в рамках самой армии. В таком положении сибирское командование могло расчитывать на успех короткого удара, на ограниченный размах операции, и интересы политики и стратегии должны были толкнуть его на выбор таких операционных направлений, которые давали бы ему возможность поскорее подать руку Южному белому фронту. Все эти направления лежали южнее Уфы" (там же стр. 172).

Почему же штаб Верховного Правителя России принял такой ни с чем несообразный, явно противоречащий политическим, экономическим и военно-стратегическим соображениям план операций? Ген. Будберг об'ясняет это следующим: "Все горе в том, что у нас нет ни настоящего Главнокомандующего, ни настоящей ставки, ни сколько-нибудь грамотных старших начальников. Адмирал ничего не понимает в сухопутном деле и легко поддается советам и уговорам; Лебедев (начальник штаба у Колчака) безграмотный в военном деле и практически случайная выскочка" и т. д (цит. выше дневник ген. Будберга, т. XIV, стр. 241).

В этом большом и ответственном деле составления основного плана зимней и весенней операции на Восточном фронте выдающуюся роль сыграл начальник штаба Колчак, ген. штаба полк. Лебедев, который перед этим был прислан генералом Деникиным с особым поручением к адмиралу Колчаку и, хотя и был сравнительно молодым человеком, но скоро занял у Верховного Правителя высокое и чрезвычайно ответственное положение начальника штаба. Какие секретные поручения ген. Деникин дал полковнику Лебедеву, отправляя его к Колчаку, как свое особо доверенное лицо, неизвестно. Но из всех опубликованных до сих пор данных видно, что сам нач. штаба Лебедев категорически настаивал на выборе именно северного направления и всячески боролся против принятия направления для главного удара "через Уфу и Оренбург на Самару и Царицын на скорейшее соединение с Уральцами и Деникиным" (там сже, стр. 240).

При этом необходимо обратить внимание еще на одно важное обстоятельство. Как известно, представитель Англии при генерале Деникине, ген. Пуль, в ноябре-декабре 1918 г. предпринимал самые различные и весьма энергичные шаги, чтобы убедить Донского Атамана П. Н. Краснова в необходимости признать единое главное командование в особе генерала Деникина. (П. Н. Краснов. Всевеликое Войско Донское. Арх. рус. рев. т. V. Деникин. Очерки, т. IV. Трагед. Казачества, ч П). Под непосредственным давлением ген. Пуля и др. иностранных представителей, действительно, 26 дек. 1918 г. Донской Атаман подчинил Донскую армию генер. Деникину. К слову сказать, и выбор ген. Филимонова на пост Кубанского Атамана произошли тоже под весьма значительным давлением того же ген. Пуля. Вообще из всего поведения этого представителя Великобритании можно было видеть, что об'единение командования именно в руках ген. Деникина повлечет за собою получение самой широкой помощи не только вооружением, амуницией, обмундированием и санитарным имуществом, но и живой силой. Во всяком разе, по мнению ген. Пуля, Деникин был тем вождем, который должен был об'единить в своих руках все антибольшевицкие вооруженные силы, действовавшие на землях быв. России.

Вместе с тем видим, что представитель той же Англии при адмирале Колчаке, генерал Нокс, так же настойчиво и категорически советовал Верховному Правителю Колчаку выбрать именно северное направление для главного удара, а значит не итти на соединение с тем самым Деникиным, которого так высоко поднял на Юге другой представитель той же Великобритании, ген. Пуль. Если политику этих двух представителей Англии сравнить, то выходит, что каждый из них старался изо всех сил помочь скорейшему возрождению Единой и Неделимой России, при чем каждый имел своего кандидата в верховные главнокомандующие, при чем ген. Деникин всячески и упорно уклонялся от выхода на Волгу для соединения с Колчаком. а Верховный правитель в свою очередь шел подальше северными лесами, лишь бы не выйти на нижнюю Волгу для соединения двух фронтов...

С одной стороны, представители Англии как будто горячо взялись проводить в жизнь такую политику в отношении России, которая противоречила столетиями освященной политике Англии, стремившейся вредить России там, где только это было возможно ("англичанка гадит"). А с другой сторны, эта неожиданная

любовь Англии к Единой, Неделимой и Великой России практически проявлялась в нанесении большого вреда той же, так воспеваемой представителями Англии, России: поддерживалась вредная для дела конкурренция двух антибольшевицких фронтов — Деникин поскорее хотел попасть в Москву через Харьков-Курск, а Колчак — через Пермь-Вятку, не допускалось так необходимое об'единение Восточного и Южного фронтов.

Представителю Великобритании ген. Пулю было хорошо известно то, какое колоссальное расхождение существовало между программой государственного строительства ген. Деникина (см. его речь на Кубанской Краевой Раде 1-го ноября 1918 г.), с одной стороны, и программами той же Кубанской Краевой Рады и Донского Больш. Войскового Круга, на другой: казачий сепаратизм и русское неделимчество; казачьи самостоятельные армии и полное отрицание необходимости существования подобных армий и забота о построении единой русской армии; стремление казаков строить об'единения молодых государств путем добровольного соглашения и русское принуждение; земельная политика казаков, уничтожающая крупное и среднее землевладение (на Дону) и стремление Деникина к сохранению помещичьего землевладения и т. д.

Представитель Англии также хорошо знал, что для проведения своей программы Деникин не имеет русских войск в своем распоряжении. Тем не менее, ген. Пуль навязал Дону ген. Деникина в главнокомандующие. Этим ходом достигались одновременно два результата: Донская армия попадала под власть русского генерала, который хотел использовать ее для целей, которыми казачья донская масса не хотела служить; а русский генерал поставлен был в положение, которое его обязывало прилагать усилия, чтобы потащить миллионную казачью массу за собою, в противном случае исключалась возможность построения единой и неделимой России. Таким образом, представитель Англии об'единил силы, которые рано или поздно должны были вступить в борьбу между собою. Это могло произойти и после прихода в Москву. Значит, рано или поздно, а дело Деникина начало бы разваливаться.

Разумная дипломатия хотела, чтобы Деникин казаками бил большевиков и ликвидировал большевицкую опасность, которая в 1918 г. проникла уже к границам Персии и Афганистана и принудила Англию уже тогда выставить заградительные отряды на линию жел. дороги Красноводск - Асхабад - Мерв - Кушка в Закаспийском крае. Но, одновременно с тем, та же дипломатия хотела, чтобы борьба между казаками и Деникиным взаимно ослабляла силы казачьи и силы, собравшиеся строить Единую Неделимую белую Россию. В результате взаимной борьбы ослаблялась красная Россия, оставалась на пол дороге белая Россия и губились казачьи силы, принужденные бороться и против России красной и против России белой.

Англия, разумеется, боялась не казаков, а той или иной России. Англия не хотела допустить построения Великой России, ни под властью красных, ни под властью белых русских. Поэтому упорную казачью борьбу не на жизнь, а на смерть (см. выше присягу Яицкого казачества) Англия хотела использовать для своих целей. Заявляя казакам, что им будет дано оружие только через руки Деникина, Англия давала казакам на выбор одно из двух: или, в силу отсутствия оружия и огнестрельных припасов прекратить борьбу с большевиками, а значит подвергнуть свои земли страшному опустошению,залить их собственной кровью от руки красных палачей; или же подчиниться Деникину. 6-го декабря 1918 г. ген. Пуль писал Донскому Атаману между прочим следующее:

"Я постараюсь ответить одинаково откровенно. Я осмелюсь указать Вашему Превосходительству, что я считаю вопрос назначения Главнокомандующего пунктом, о котором следовало бы сперва посоветоваться с союзниками, так как я вынес впечатление из Вашего письма, что Вы считаете, что только с союзной помощью и союзным снабжением Вы сможете наступать. Инструкции от моего правительства указали мне войти в связь с генералом Деникиным, представителем в Британском мнении Русских Армий, действующих против большевиков. Поэтому я сожалею, что для меня невозможно обдумывать признание какого-либо другого офицера таковым представителем" (из ст. П. Н. Краснова: Всев. Войско Донск., т. V, стр. 278. Арх. русск. рев.). Словом, Англия решила сделать своим агентом генерала Деникина и через него осуществлять свою политику (характерно, что ген. Пуль просто говорил о том, что дело идет о выборе "какого-либо офицера" и только). Пока ген. Пуль прибыл на казачью землю с этими инструкциями от Правительства Великобритании, в Сибири произошел государственный переворот и появился там в особе адмирала Колчака сразу "Правитель России". Англия в это время уже выбрала для осуществления своей политики "какого-либо офицера" в особе ген. Деникина. Появление адм. Колчака у власти в известной мере путало карты Англии. Надо было приспособиться к новым обстоятельствам, созданным появлением адм. Колчака у власти.

Большевики в это время были сильны в Великороссии, но до построения Единой и Неделимой России они должны были пройти длинной дорогой завоевания "окраин". Эти самые "окраины" пылали ненавистью к большевикам...

На Восточном фронте разрабатывался план решительного удара по большевицкой Москве. И, как мы видим, представитель Англии, ген. Нокс, категорически настаивает на выборе северного, наименее опасного для большевиков, направления для главного удара. Характерным для разыгрывающихся событий было и то, что в роли командующего армией северного направления появился фаворит Англии — иностранец ген. Гайда. Ген. Деникин упорно молчит о том, почему он не вышел на р. Волгу, хотя сам сообщает, что в январе 1919 г. "намечена была переброска армии на Царицынское направление, с одновременным наступлением против Астрахани, для захвата стратегически важного пункта Царицына и нижнего плеса Волги и для установления связи с армиями адм. Колчака" (Ден., т. V, стр. 72), хотя на ударе именно в этом направлении настаивали генералы Врангель и Юзефович (Врангель. Записки, т. 1, стр. 110), с мнением которых должен был считаться ген. Деникин. Зато ген. Деникин раскрывает причины выбора гибельного для белых северного направления для главного удара с Восточного фронта. Деникин публикует следующее:

"Заинтересованность англичан в этом вопросе не подлежит никакому сомнению. В очередном донесении за 20-30 июня н. ст., отправленном английской миссией в Омске — генеральному штабу в Лондоне, есть такие строки:

> "К величайшему несчастью Гайда принужден был подать в отставку... По мнению британской миссии это вызвано не только политическими. но и военными обстоятельствами...
>
> Миссия боится, что эта смена отвлечет внимание русской главной квартиры **от Севера на Юг,** особенно с тех пор, как Деникин подчинился Колчаку".

Верховный главнокомандующий под давлением англичан, державших в своих руках все снабжжение, и питая тогда неограниченное доверие к личности и талантам Гайды, согласился с преимуществом предложенного им северного направления", заканчивает Деникин свое повествование (Деникин. Очерки русской смуты, т. V, стр. 92-93). Деникин при этом ни слова не говорит о том, что на выборе северного направления особенно настаивал начальник штаба Лебедев, прибывший к Колчаку от ген. Деникина с особыми поручениями.

Почему же англичане навязывали Колчаку север-

ное направление? Обыкновенно хорошо информированные через свою широко разветвленную агентуру большевики дают этому чрезвычайной важности факту следующее об'яснение:

..."Но образование сильного военного белого блока и возможное слияние белых правительств юга России и Сибири, очевидно, не улыбалось английской политике. Она попрежнему продолжала толкать оперативное мышление и волю Колчака в сторону Вятки и Вологды. Поэтому план весенней кампании белых 1919 г. носит на себе черты двойственности, вредной вообще в военном деле, а при сравнительной слабости сил вредной особенно" (Гражданская война 1918-1921, т. Ш, стр. 172).

Если хорошенько присмотреться к политике Англии на всех фронтах антибольшевицкой войны, могут открыться весьма удивительные и поучительные факты. Деникин говорит, что Колчак работал "под давлением англичан, державших в своих руках все снабжение". Ну, а кто держал в руках все снабжение, получаемое Деникиным? Ведь, Деникин сам распубликовал, что "с марта по сентябрь 1919 г. мы (Деникин) получили от англичан 558 орудий, 12 танков, 1.685.522 снаряда и 160 миллионов патронов" (Деникин. Очерки, т. IV, стр. 86).

В каком ужасном положении очутилось Казачество, попавшее под "Главнокомандующего вооруженными силами Юга России ген. Деникина", и под "Верховного Правителя и Верх. Главнокомандующего адм. Колчака"! Если бы Деникин, распоряжавшийся казачьими силами, посылкой кубанцев под Царицын в ноябре-декабре 1918 г. помог Донской армии взять этот город, что можно было тогда сравнительно легко осуществить, 4-я красная армия не смогла бы взять г. Уральск и Донская армия не принуждена бы была отступать на р. Донец. Попав в чужие руки, казаки уже не могли сами ни вырабатывать планов боевых операций, ни проводить эти планы в жизнь по своему усмотрению...

Казачество переживало страшную трагедию не только потому, что само не сумело взять правильную политическую линию для защиты своих территорий и своих прав, не только потому, что оказалось между силами красной и белой России, а еще и потому, что чужие силы под видом освобождения вносили путаницу там и туда, где этого делать не было нужно.

Если без иностранной помощи нельзя было обойтись, то вне сомнения, во много раз лучше для казачьего дела было бы брать эту помощь непосредственно, а не через руки русских людей, которые старались, что совершенно понятно, иностранную помощь использовать для закабаления Казачества, для использования его сил в своих интересах.

Наступление Колчака и казаки.

В январе 1919 г. красные армии на Восточном фронте в общем подошли к Уральским горам, правофланговыми армиями заняв казачьи столицы — Уральск и Оренбург. В конце февраля группировка красных сил представлялась в следующем виде. Широкий фронт от Каспийского моря через станицу Сломихинскую, Илецкий городок с глубоким выступом на Актюбинск и далее на Орск, завод Кананикольский, завод Богоявленский (исключительно) занимали 4-я советская, Туркестанская и 1-я армии общей численностью в 52.000 бойцов, при 200 орудиях и 613 пулеметах. Далее, на фронте завод Богоявленский - Явгельдин (исключительно), протяжением в 200 с лишним км. растянулись 10.000 бойцов 5-й сов. армии, при 42 орудиях и 142 пулеметах. На Сарапульском направлении, оторвавшись на 60 км. от левого фланга 5-й армии, располагалась 2-я красная армия, общей численностью до 22.000 бойцов при 70 орудиях и 475 пулеметах. и, наконец, на Пермско - Вятском направлении 3-я красн. армия в количестве 27000 бойцов при 69 орудиях и 491 пулем. Всего в сов. армиях Восточного фронта было 111.000 бойцов, при 379 орудиях, 1721 пулем.. 5 бронепоездах и 30 самолетах (Гражд. война. т. Ш, 173). (См. схему 1 и сх. 2).

В этом распределении красных сил обращает на себя внимание тот факт, что против Яицкого и Оренбургского казачьих Войск красное командование сосредоточило 52.000 бойцов, хотя всего казачьего населения в этих войсках в то время было не более 800.000 душ обоего пола, т. е. менее половины средней великорусской губернии. Против остальных сил Восточонго фронта большевики выставили 59.000 бойцов. На этом фронте Колчак имел около 100 тысяч бойцов, собранных с Заволжья, Урала и Сибири. Колчак, как сказано выше, собирался главный удар наносить правым флангом, а большевики ожидали, что Колчак ударит левым флангом для скорейшего соединения с Южным фронтом, почему против левого фланга его и сосредоточили целых 52 тысячи бойцов, хотя одновременно с этим не забыли сосредоточить необходимые силы на своем левом фланге. чтобы не допустить соединения Колчака с Архангельским фронтом.

21-го февраля перешла в наступление правофланговая — Сибирская — армия адмир. Колчака, насчитывавшая свыше 50.000 штыков и сабель. В течение марта-апреля эта армия продвинулась значительно вперед и, заняв г. Глазов, лежащий примерно на пол пути между г. Пермью и г. Вяткой, левым флангом подошла к нижнему течению р. Вятки. В общем на этом все успехи этой ударной армии и окончились. Она не смогла выполнить возложенных на нее заданий. Усилия этой армии, как и надо было ожидать, рассеялись, развеялись в огромных пространствах малонаселенного северного театра военных действий, разбились о сопротивление 3-й и 2-й красных армий. План обхода Москвы и Петрограда через северные леса окончательно провалился. Подсунутый английским генералом Ноксом и одобренный генералом Лебедевым, присланным ген. Деникиным на помощь адм. Колчаку, план военных действий принес непоправимый вред делу борьбы с большевизмом. (Схема №2).

Центральное, Уфимское направление, как отмечено выше, преграждала всего 10-ти тысячная 5-я сов. армия, занимавшая фронт около 200 верст. Против этой армии перешла в наступление сильная группа войск ген. Ханжина — Западная армия, насчитывавшая около 49 тысяч бойцов. Уже в конце февраля 5-я красная армия была разбита, она отдала г. Уфу и весьма поспешно отступала на Симбирск и Самару.

На восточно - казачьем фронте происходили в это время следующие события. Вместо того, чтобы усилить Оренбургскую (Юго-Западную) армию, защищавшую длинный фронт от г. Уфы до г. Орска, вместо того, чтобы помочь этой армии снова войти в тесное боевое общение с армией Яицких казаков, ведущей борьбу без огнестрельных припасов, штаб адм. Колчака начал ослаблять Оренбургскую армию путем отрыва от нее воинских частей. Так из ее состава был взят IV-й армейский корпус и включен в особую группу войск, размещенных между Оренбургской и Западной армиями; далее, кроме тех казачьих частей Оренбургского Войска, которые еще с лета и осени 1918 г. входили в состав Западной и Сибирской адм. Колчака. теперь были взяты новые казачьи части из Оренбургской армии. Вследствие всех этих мероприятий Оренбургская армия была весьма ослаблена и в ней осталось только два казачьих корпуса, боевой состав коих большевицкая разведка на 7-е апреля 1919 г. определяла в 10750 бойцов (Г. Д. Гай. Первый удар по Колчаку. Издание управления по исследованию и использованию опыта войн. Москва. 1926. стр. 88 Автор этого исследования командовал 1-й сов. армией во время ее операций против Оренбургских и Яицких казаков).

Тем не менее и эта. до крайности ослабленная, Оренбургская армия перешла в наступление и после целого ряда иногда весьма тяжелых и кровопролитных боев. например, у станиц Кваркенской, Кульмской. Кизильской, Елизаветинской, Березовской, под г. Орском.

у ст. Танальцкой и т. д., казаки оттеснили на запад части 1-й сов. и Туркестанской армий. Одновременно с этим натиском Оренбурских казачьих корпусов на 1-ю сов. армию со стороны городов Троицка и Верхнеуральска, "востали поголовно все станицы по течению р. Урала", свидетельствует быв. командующий 1-й сов. армией. Повстанцы захватили Илецкий городок. "Создавалась новая гроза с юга, так как многочисленные партизанские отряды начали серьезно угрожать коммуникации Самара-Оренбург". (Г. Д. Гай, выше цит. его работа, стр. 20). (См. схему 2).

В начале апреля казаки захватили Орскую жел. дорогу (Оренбург-Орск), утвердились на Московско-Ташкентской жел. дор. от Актюбинска до Илецкой Защиты, вновь перерезав, таким образом, связь Москвы с Туркестаном, и снова соединились с армией Яицкого Войска. В руки казаков попала при этом большая военная добыча.

Придавая большое значение удержанию в своих руках Оренбурга, большевицкое командование в начале апреля 1919 г. организовало в этом городе из местных рабочих, милиции, служащих и т. д. три советских рабочих полка по 1000-1200 штыков в каждом и влило их в сов. армию. Согласно большевицким данным в самом г. Оренбурге была создана охрана из 5313 шт., 350 саб. при 84 пулем. и 11 ор. (Гай, цит. его книга, стр. 77). Кроме того, в защите Оренбурга приняли участие и другие полки 1-й и Туркестанск. сов. армий.

Около 10 апреля 2-й Оренбургский корпус перешел с востока в наступление на самый г. Оренбург, но эта атака не увенчалась успехом. Повторные атаки этого корпуса тоже не удались, главным образом потому, что красные были хорошо вооружены, имели бронепоезда и бронемашины, а у казаков была острая нужда даже в ружейных патронах. К этому времени с юго-востока подошел к самому Оренбургу и 1-й Оренб. корпус, а с северо-востока направился к казачьей столице IV-й армейский Оренбургск. корпус ген. Бакчича. Этот последний, переправившись через р. Салмыш, должен был содействовать с севера захвату Оренбурга и, в случае удачи, перерезать жел. дор. линию, ведущую из Оренбурга на Самару. Этот корпус состоял из 5-й Оренб. стрелковой дивизии в 1600 шт., 2-й Зызр. стр. дивиз. в 900 шт. и 250 саб. и из казачьего отряда в 1850 сабель. Незадолго перед боем у Оренбурга 4-й корпус получил пополнение около 2500 чел. из Кустанайского района (Гай, стр. 83).

В трехдневных боях, с 9 по 12 апреля, 4-й корпус был разбит советскими войсками. Поражение этого корпуса большевики объясняют тем, что он был укомплектован крестьянами Кустанайского уезда (соседний с Оренбургским Войском) тотчас по подавлении в нем кровавыми и бессмысленными мерами крестьянского восстания; крестьяне, укомплектовавшие этот корпус, видели в своем командном составе главных виновников своих массовых расстрелов и порок; корпус Бакчича, как покажут дальнейшие события, не являлся исключением из общего правила, а лишь более непосредственно и ярко выразил общую картину процесса разложения белых сил" (Гражд. война, Ш, 190) Бывший командир 2-го Оренбургск. каз. корпуса в боях под Оренбургом, ген. Акулинин, тоже подчеркивает, что "во время боев у ст. Самарской и Сеитовского посада мобилизованные солдаты позднейших пополнений открыли огонь по своим частям и перешли на сторону красных; в результате — целая бригада и казачий дивизион были сброшены в р. Салмыш" (цит. работа ген. И. Акулинина). В то же время в большевицком описании этих боев 4-го корпуса ген. Бакчича встречаем такие замечания: ..."Крепко держались только казачьи части... Офицеры и казачьи части... дрались отлично"... (Гай, цит. ст., стр. 56-58).. Как видно на этом ярком примере, смешение казачьих частей с солдатскими вело только к обессилению армии Оренбургских казаков и губило те казачьи части, которые были перемешаны с солдатскими.

Это полное поражение целого корпуса имело очень большие и печальные последствия, как для фронта Колчака, так и особенно для Оренбургских казаков, так как 1) для большевицких войск открылась полная возможность ударить в тыл и фланг армии Ханжина, наступавшей на Самару-Симбирск и выдвинувшейся далеко вперед, 2) 1-я сов. армия получила значительную оперативную свободу для действий против 1-го и 2-го Оренбургских казачьих корпусов и 3) победа над 4-м корпусом воодушевила советские войска и в значительной степени подорвала дух антисоветских войск. Действительно, 1-я армия Гая в начале мая перешла в очень энергичное наступление между реками Уралом и Сакмарой против 2-го Оренб. каз. корпуса, все же отбитое казаками с весьма большими потерями для красных. После этого, собрав силы, командующий 1-й сов армией набросился на 1-й Оренб. казачий корпус, но и здесь потерпел поражение, при чем несколько красных батальонов было изрублено казаками. Через несколько дней произошли новые ожесточенные бои под Оренбургом, в результате которых казаки все же не смогли освободить свою столицу, а красные не име-

ТАМ И ЗДЕСЬ

В 19 номере "Социалистического Вестника" (от 10 сего октября) напечатаны впечатления сотрудника Нью-йорского "Форвертса" Мирка Хиной о своем пребывании в СССР. Есть там и такое место:

..."Войны (там) многие хотят, потому что надеются на то, что война заставит правительство повернуться лицом к рабочему и крестьянину, заставит власть переменить свою политику. Здесь необходимо коснуться недовольных. Недовольны очень многие, почти все, даже ответственные работники, красноармейцы. И у каждого недовольного есть свое об'яснение недовольства, своя теория. Среди недовольных я все же не встречал ни одного, который искал бы выхода своему недовольству на путях свержения власти, на путях новой революции. Общее представление таково, что во всем виноват не режим в целом, а взятые темпы индустриализации. Поэтому и выхода ищут не на путях революции, а на путях реформ"...

Так думают там. А здесь? — А здесь, в органе "осуществлений нового Синтеза" (в органе "молодых") — "Третья Россия", — в номере 4-5 за настоящий год, в редакционной статье (стр. 28 и след.) читаем:

..."враг внешний есть всегда больший враг, чем враг внутренний... На нашу национальную трагедию мы должны смотреть, как на наше собственное внутреннее дело"...

Читайте это, братья казаки, и делайте свои выводы. Не научитесь делать правильные выводы из настоящего, не можете рассчитывать ни на какое свое будущее.

ли сил, чтобы разбить казачьи корпуса, хотя на стороне сов. войск было значительное превосходство, как в числе, так и в вооружении. После этих неудач казачье командование приступило к организации методической осады Оренбурга.

Ослабление Оренбургской казачьей армии путем выделения казачьих частей для подкрепления других армий Восточного фронта Колчака, как видим, имело весьма пагубные последствия для Войска Оренбургского. Даже большевицкие исследователи отмечают это пагубное для казаков явление.

Но этим не ограничились страдания казаков. Когда казачье командование подготовляло правильную осаду Оренбурга, совершенно неожиданно, 7-го мая 1919 г. пришло из штаба Верховного Правителя России распоряжение о расформировании Оренбургской (Юго-Западной) армии и о создании новой Южной армии из казачьих частей и южной группы центральной армии. Штаб Оренбургской армии расформировывался и частично переходил в резерв, а частично шел на формирование разных учреждений Южной армии, во главе которой был поставлен ген. Белов (настоящая фамилия его — Витенкопф).

Атаман Дутов получил новое назначение — Походного Атамана всех казачьих Войск и Инспектора Кавалерии.

Это неожиданное расформирование Оренбургской казачьей армии в самый разгар боев за казачью столицу было глубоко оскорбительно для казаков и являлось весьма тяжелым и совершенно незаслуженным моральным ударом по Войску. Кому то и для чего то потребовалось вместо командующего казачьей армией казака — Атамана Дутова назначить генерала Витенкопфа. Для чего и в чьих интересах было произведено это гибельное моральное насилие над Оренбургским Войском?!

Адмирал Колчак не пошел на соединение с силами Донских, Кубанских и Терских казаков, которые к этому времени разгромили в Донецком бассейне, на р. Донце и на р. Маныче целых четыре красных армии. Он предоставил Оренбургским и Яицким казакам самим защищать свои территории после того, как не менее 1/3 Оренбургской казачьей армии было перекинуто в состав иных армий. Казаки своими силами выгнали большевиков со своей земли, теперь оставалось только выбить врага из казачьей столицы. И вдруг казачья Оренбургская армия расформировывается. И этот удар по казачьему Войску был тем более непонятен, что производился в то время, когда наступление Западной армии Колчака не только захлебнулось, но эта центральная армия понесла уже серьезное поражение и отступала перед красными к Уральским горам. Русские люди произвели разгром казачьих сил и с фронта (красные) и с тыла (белые).

Значение зимних и весенних побед армий Колчака.

Начавшееся в феврале 1919 г. успешное наступление армий Колчака имело большое значение. Сведения о победах белых на Восточном фронте произвели соответствующее значение. Сведения о победах белых на Восточном фронте произвели соответствующее впечатление, как на землях быв. России, так и за границей. Само собою разумеется, что русские люди поспешили использовать у правительств Антанты создавшуюся на Востоке благоприятную обстановку. Это не осталось безрезультатным. Как сообщает быв. видный помощник адмирала Колчака, П. В. Гинс, в конце апреля Правителю России были переданы приветствия правительств Англии и Франции. Председатель Французского Правительства телеграфировал адмиралу следующее:

"Я не сомневаюсь, что сибирская армия, под руководством своих выдающихся вождей, поддерживаемая качествами храбрости и выносливости, которые она недавно доказала, осуществит ту цель освобождения России, которую Вы себе поставили".

Вслед за этим приветствием, говорит Гинс, получена была декларация Французского Правительства, переданная Пишоном:

"Считаю своим долгом от себя и от имени всего французского народа принести поздравления Франции и высказать Вам чувства ее восхищения перед доблестью Ваших войск, которые в чрезвычайно тяжелых условиях нанесли поражение большевикам — врагам человечества. Глубоко веря в будущее России, единой и свободной, мы будем продолжать оказывать Вам материальную и моральную поддержку, достойную того дела, на защиту которого Вы встали. Франция, сохранившая полное доверие к русскому народу, и будучи убеждена, что из Сибири придет возрождение, не сомневается, что вся Россия в целом вернется в ряды союзников, как только она сможет свободно выразить свою волю и окончательно изгнать захватившие власть элементы беспорядка и анархии, враждебные всякому организованному обществу". (Гинс. Сибирь, Союзники и Колчак, т. 2, стр. 177-178).

Правительство Югославии первое формально признало адмирала Колчака законным Правительством России и уведомило, что оно считает назначенного в Белград посланника Штрандтмана полномочным представителем России.

Был поставлен прямо вопрос о формальном признании Союзниками адмирала Колчака в качестве верховной власти России. Председатель правительства Франции обратился к Колчаку от имени "союзных и примыкающих к ним держав" со следующим заявлением:

"Державы, имея целью установление в России мира и убедившись в бесплодности переговоров с советской властью, готовы оказать материальную поддержку адм. Колчаку и "тем, кто примыкает к нему", для создания всероссийской власти, но при условиях: 1) Созыва Учредительного Собрания "как только адм. Колчак достигнет Москвы"; если же порядок к тому времени не восстановится — созыва Учредит. Собрания 1917 г. 2) Восстановления земских и городских самоуправлений. 3) Отказа от "прежней земельной политики" и установления свобод. 4) Признания независимости Финляндии и Польши. 5) Урегулирование взаимоотношений с новообразованиями при посредстве Лиги Наций, а до тех пор признания их автономности. 6) Признания за мирной конференцией права распорядиться судьбою Бессарабии" (Деникин, т. V, стр. 94).

У Колчака в это время дела на фронте были совсем плохи: его Западная армия отступала под ударами красных армий, наступление Сибирской армии захлебнулось... Колчак немедленно (22 мая) дал письменный ответ, состоявший из 8-ми пунктов, среди которых имеется и следующий:

"Мы охотно готовы ныне же подготовить решения, связанные с судьбой национальных группировок: Эстонии, Латвии, Литвы, Кавказских и Закаспийских народностей, и рассчитываем на быстрое решение этих вопросов, так как Правительство уже теперь обеспечивает автономные права национальностей. Пределы же и характер этих автономий должны, конечно, каждый раз быть определены отдельно. В случае же затруднений в решении этих вопросов, Правительство охотно воспользуется миролюбивым сотрудничеством Лиги Наций"... (Гинс, цит. его работа, стр. 238, п. 4.).

Во всей декларации Колчака не сказано ни слова, хотя ему хорошо были известны стремления казаков. Даже среди "русских казаков" говорили о необходимости обеспечения за казачьими областями автономных прав. Колчаку и его правительству также должно было быть хорошо известно, что весь Южный фронт, бывший под командой Деникина, держался и побеждал казачьими силами, а на Восточном фронте казачьи полки составляли в общем около 2/5 всех сил. В своей же практической политике, как мы знаем, адм. Колчак именно в мае 1919 г., когда составлялась и подавалась его декларация, производил ликвидацию Оренбургской казачьей армии. Следует припомнить, что в том самом мае Кубанский Атаман Филимонов и воен-

ный министр В. Науменко горячо и решительно боролись против организации отдельной самостоятельной Кубанской армии и настаивали на установлении должности Кубанского походного атамана. А в это же время Колчак уже назначил Оренбургского Атамана Дутова Походным атаманом всех казачьих Войск. Как видим, в одном конце Казачьих Земель за всякую цену старались не допустить организации Кубанской армии, а в другом конце спешили с ликвидацией Оренбургской казачьей армии. И в это же время производился генеральный нажим на Войско Терское с целью полного подчинения его власти русских людей (см. об этом далее: борьба за Терек). Так осуществлялся планомерный поход против казаков на Юге и на Востоке.

В это же время ген. Деникин (6-го июня 1919 г.) собрал у себя атаманов и представителей правительств Дона, Кубани и Терека и "призывал их итти вместе, признать Верховного правителя" и т. д. (Деникин, V, 100).

С целью обеспечения и ускорения признания власти Колчака со стороны Союзников, Русское политическое совещание в Париже поспешило в мае того же 1919 г. послать своих гонцов — ген. Щербачева, В. В. Вырубова и М. С. Аджемова — в Екатеринодар, "чтобы рекомендовать немедленное подчинение генерала Деникина адмиралу Колчаку. Они сообщили, что Европа не сегодня-завтра признает адмирала Колчака законным правителем России, если он даст удовлетворительные ответы на поставленные ему вопросы относительно его политической программы. Архангельское правительство на севере и ген. Юденич на западе уже подчинились. Очередь за Югом сделать шаг, которого требует установление единой и пользующейся международным признанием власти в анти-большевицкой России". (К. Н. Соколов. Правление генерала Деникина, стр. 131). 30-го мая ген. Деникин "добровольно" подчинился Правителю Росссии.

Как видим, белые русские очень умело и ловко подготовили все для того, чтобы вырвать признание власти Колчака со стороны могущественных поведителей в Мировой войне. Пока эти планы проводились в жизнь, красные армии разбили армии Колчака и гнали их на восток. 11-го июня Союзные державы прислали следующий ответ на декларацию Колчака, посланную им в мае:

"Обсудив ответ адмирала Колчака, конференция держав вынесла следующее решение:

> Союзные и дружественные державы счастливы, что общий тон ответа адмирала Колчака и его основные положения находятся в соответствии с их предложениями. Ответ содержит удовлетворяющие их заверения о свободе, мире и самоуправлении русского народа и его соседей. Поэтому они готовы предоставить адмиралу и присоединившимся к нему помощь, упомянутую в предыдущем сообщении" (Гинс. Цит. раб., стр. 239).

План белых русских провалился, признание не состоялось. Председатель Правительства Англии поведение Союзников при этом пояснил тем, что он "не окончательно еще уверен в падении большевиков и не уверен в намерениях русских национальных вождей установить в России демократический режим" (Ден., V, стр. 100).

Ген. Т. Стариков.

Главные составные части армии и их назначения

Вооруженные силы страны призваны выполнять разнородные задания. Сообразно с ними они должны делиться на следующие составные части:

1. Действующая армия.
2. Внутренняя армия.
3. Резервная армия.
4. Рабочая армия.

На обязанности первой армии лежит: защита родины с оружием в руках, на обязанности второй — поддерживать порядок в стране, 3-й — пополнение первой и второй армий. На четвертую армию возлагается работа над сооружением укрепленных пунктов, районов, крепостей и работа в промышленных предприятиях страны.

Первые три армии делятся кроме того на роды оружия, четвертая может состоять из профессиональных союзов и других рабочих организаций (дружин и пр.), сведенных в армию.

Идеал, к которому должно стремиться при создании армий, должен заключаться в том, чтобы они строго соответствовали потребностям данного времени и могли бы в полной мере выполнять возложенные на них задачи.

Съ этой точки зрения мы и рассмотрим их организацию.

О действующей армии, назначаемой, как указано, для обороны родины с оружием в руках, будет сказано ниже. Но как же должны быть организованы внутренняя, резервная, и рабочая армии?

В императорской России таких армий не было. В них или не было нужды или эту нужду не сознавали. Но Великая война доказала необходимость их существования.

Внутренняя армия. После Великой войны и, главным образом, после революции выяснилось с особой ясностью, что внутри страны во время войны должны оставаться какие то вооруженные силы, которые обеспечивали бы прядок и нормальную жизнь государства.

Современная война требует таких грандиозных усилий, такого огромного напряжения всех сил и средств народа и государства, весь план войны и промышленной деятельности становится таким сложным, что нельзя допустить никаких перебоев, никаких особых затруднений.

Перебои и непорядок в одном месте могут сильно отражаться на многих других местах, а вместе с тем и на обороне страны.

От состояния тыла, от точности и исправности работы зависит победа или поражение, революция и разрушение или нормальная творческая жизнь, нищета и довольство и т. д.

Власть страны поэтому должна создать такое положение, при котором во время войны не мог бы нарушаться порядок.

Для поддержания чисто внешнего порядка (о порядке морального значения будет сказано ниже) на время войны и должна быть создана внутренняя армия. Надо погалать, что в мирное время в казачьих землях она будет не нужна. Но небольшие ее части ввиде кадров должны существовать всегда, так как во время войны начинать строить все заново трудно или даже поздно.

Во время войны начинается бешенная погоня спекулянтов за наживой, разгорается энергичная работа партий, мечтающих захватить власть в стране и не останавливающихся ни перед какими средствами, вплоть до провокации, до продажности. Для некоторых из них поражение есть победа. Во время же войны страна наводняется агентами воюющих стран с целью распускания провокационных слухов, подрывающих доверие к власти, вносящих сомнение в конечной победе и пр. Эти же агенты прибегают и к чисто физической помехе в борьбе: взрывы железно - дорожных мостов, особо важных для военного дела предприятий (орудийные, пороховые, патронные и пр. заводы)... Внутренняя армия и должна охранять все важное, неся гарнизонную службу всюду, где работа идет на оборону и т. д. Она же должна в корне останавливать всякие беспорядки, насилия, грабежи.

Армия эта должна состоять из отдельных рот, эскадронов, батальонов, дивизионов, не сведенных в крупные соединения. У них должны быть и технические средства (орудия, пулеметы, и даже артиллерия). Главное внимание надо обратить на подвижность этих частей. Пехота должна быть посажена на грузовые автомобили. Пулеметы и пушки должны быть также моторизованы. Только такая организация даст возможность, как на пожаре, вовремя поспевать всюду, где в них будет нужда.

В эту армию должны войти элементы особенно преданные родине, патриотически настроенные. В них же должны оставаться раненые военные не могущие продолжать службу на фронте, но способные еще к службе не сопряженной с большими физическими лишениями.

Резервная армия должна "давать пополнение при мобилизации, а потом и в течение войны всем другим армиям. Соответственно этому весь запас людей; состоящий на учете военного министерства должен быть подразделен на те категории, которые предназначены для пополнения разных армий и специальностей". (А. Геруа. Полчища, стр. 415). Из этого вытекает, что резервная армия служит как бы базой, из которой черпают все армии источники живой силы. В задачу этой армии должно входить и обучение всех тех категорий, которые назначены на пополнение той или иной армии. Особенно касается это чисто военного дела. В этой области обучение может быть поручено специальным кадровым частям, приспособленным для обучения резервистов. Все резервисты, все ополчение, и все население страны должны быть заранее расписаны и классифицированы во возрасту, знанию и специальностям. Всем должна быть дана задача и место на случай мобилизации, при об'явлении которой, каждый человек должен приняться за то дело, которое ему назначено.

Рабочая армия. В состав ее должны входить все те элементы страны, которые работают на предприятиях, а также и те, что предназначаются на пополнение тех рабочих дружин, которые с первого же дня мобилизации будут брошены на фронт для устройства опорных пунктов, укрепленных позиций и районов. В состав рабочей армии должны войти и те рабочие (крестьяне), которые вместе со своими подводами составят конные обозы, для подвоза на фронт всего необходимого. Такие транспорты нужны будут для создания военных дорог во время войны, которые могли бы связывать продовольственные районы с удаленными от железных дорог фронтами.

Современная война требует такого огромного количества разного рода припасов, о котором еще недавно не имели никакого представления. Будущую войну будут вести две почти равнозначущих силы — действующая армия и промышленность. Без второй силы не мыслима война вообще. Армия, насыщенная до последней степени техникой, нуждается в баснословных количествах различного рода припасов. Промышленность должна создать не только технику, не только пулеметы, артиллерию, танки, аэропланы и пр. и пр., но и заменять все то, что погибло в борьбе, что приходит в негодность и ремонтировать испорченное. Кроме того, мы знаем, что все отделы военной техники во время войны неизмеримо разростаются. Количество пулеметов, разного рода орудий, автомобилей, аэропланов во время Великой войны было увеличено во много раз. Но во время же войны создаются новые виды технических средств, как то было во время Великой войны. Количество технических средств вначало войны является, как бы исходным, которое потом начинает увеличиваться, наматываться как снежный ком. То, что казалось вначале войны предельным, разростается во время войны в фантастическую непредвиденную цифру. Из этого вытекает, что промышленность во время войны должна увеличить свое производство в десятки раз. Следовательно в десятки же раз должно увеличиться и количество рабочих. Во время русской мобилизации на фронт было отправлено большое количество не только простых рабочих, но и квалифицированных. От этого сильно пострадало все производство. Командование вынуждено было уцелевших рабочих отправить обратно на заводы. Рабочий специалист имеет для обороны страны такое же значение, как солдат на фронте. Вся промышленность во время войны мобилизуется, мобилизуются и все то, что может работать на заводах. На них должны будут пойти много новых рабочих, как мужчин, так и женщин. Последние должны будут заменить мужчин на тех работах, которые не требуют большой физической силы. Из этого вытекает, что рабочие, так же как и солдаты, должны быть на строгом учете. Для этого они должны войти в состав особой армии — рабочей.

Современная Действующая армия нуждается не только в техническом снабжении и не только в помощи, Рабочей армии, работающей в промышленных предприятиях, но и в особой армии рабочих, которые должны создавать для действующей армии разного рода укрепления. Все эти работы обычно велись самой действующей армией. В настоящее же время солдаты не могут вполне справиться с нею. На помощь им должны придти другие люди. Дело в том, что современная техника позволила сокращать численный состав войск и во много раз увеличивать длину позиции на одно и то же число бойцов. Пулеметы и прочие средства дали возможность сократить количество солдат в баталионе в два раза. А в то же время он может занять позицию гораздо длинее по фронту и в глубину, чем занимал прежний баталион. Кроме того современные укрепленные позиции стали создаваться знчительно устойчивей, чем делалось это раньше. Теперь нельзя уже ограничиться одними простыми окопами. Сила современного огня так велика, что такие окопы буквально в несколько минут будут сметены, а находящиеся в них люди засыпаны землей. Для того, чтобы противодействовать современному огню, надо окопы бронировать, делать убежища, специальные мощные гнезда для пулеметов, минометов, бомбометов и пр. Современная позиция не представляет ныне одной узенькой полоски, как это было раньше. Она не может тянуться в одну линию. Обычно укрепленная полоса состоит из трех линий окопов, соединенных между собой многочисленными ходами сообщений, со многими специально оборудованными пулеметными гнездами, опорными пунктами, и узлами (перекрестки ходов сообщений). Все линии окопов и ходы сообщений оплетаются проволочными заграждениями. В тылу строятся новые оборонительные укрепленные линии на случай отхода армий.

Укрепленные пункты, пулеметные и минометные гнезда делаются уже из железобетона требующего специально обученных людей.

Из всего сказанного вытекает, что современные укрепленные позиции не могут уже строится бойцами. К ним на помощь должны придти особые люди, специально для того назначенные. Им должна быть придана какая то общая, удобная для управления организация. Очевидно это будут рабочие дружины или рабочие баталионы, сведенные в единую рабочую организацию, которая вместе с работающими в тылу в промышленных предприятиях и составляющих тыловую рабочую организацию, очевидно составит единую рабочую армию.

Организация действующей армии. Итак современная техника в зависимости от тех задач, которые на нее будут возложены, разделилась на множество видов, разделились и единые прежде рода оружия, разделилась и сама армия. Но подразделение это пошло еще глубже, еще дальше. Ныне уже сама действующая армия должна иметь свои составные части.

Необходимость этого подразделения станет ясной если мы представим себе, как будет протекать будущая война.

Современные государства не останавливаются ни перед какими затратами, чтобы выполнить такой план, который позволил бы провести мобилизацию возможно

быстрей. На помощь приходят железные дороги и автотранспорты. Мобилизация может быть закончена тем скорее, чем в армии больше постоянных войск, чем сильнее в смысле количества кадровые части.

Кроме того, каждая из воюющих сторон употребит все силы и средства, чтобы помешать мобилизации противника, затруднить разворачивание его сил. Будут стремиться и к тому, чтобы вообще сорвать весь мобилизационный план. Вся доктрина немецкой армии покоится именно на этом стремлении. Выполнение такой задачи поставит противника не только в весьма тяжелое положение, но, как надеются немцы, закончит всю кампанию. Для осуществления такой задачи у них существуют две силы — авиация и моторизованные войска. У нас на востоке к этим двум силам присоединится еще третья — кавалерия.

Авиация может только разрушить, но ничего не может удержать за собой. Между тем как для более радикального срыва мобилизации одним разрушением удовлетвориться нельзя. Необходимо захватить живыми силами все то пространство, которое намечено планом для разворачивания сил противника, необходимо проникнуть возможно глубже на его территорию, чтобы смешать ему все карты. Чтобы это сделать нужно выслать вперед не только авиацию, но и кавалерию с моторизованными войсками...

Несомненно, что противник в свою очередь будет стремиться к тому же. У него будут своя авиация, свои моторизованные войска и своя конница. Естественно, что первое столкновение произойдет между воздушными силами, как наиболее подвижными. От результатов этого столкновения будет многое зависеть. Побежденная сторона или погибнет или улетит обратно в свою страну. Флот - победитель обрушится всеми своими силами вместе со своими моторизованными частями и конницей на вторгнувшегося противника и или затруднит его работу или вынудит уйти в свою страну. Может случится и так, что воздушный флот - победитель предоставит борьбу с противником своим наземным силам, а сам предпримет преследование его воздушных сил с тем, чтобы добить их и помешать мобилизации.

На эти же силы, т. е. на авиацию, конницу и моторизованные части может быть возложена и чисто пассивная задача — недопустить вторжения этих же сил противника на свою территорию до окончания мобилизации. Эта задача может быть выполнена различными способами. Франция думает удержать противника при помощи пограничных укреплений, в которых в момент об'явления мобилизации будет посажена специально приготовленная армия прикрытия. В России по мнению проф. Н. Головина армия прикрытия должна будет быстро выдвинуться вперед и затем, отступая вглубь территории, задерживать противника до окончания мобилизации. Такой способ возможен вследствие того, что Россия обладает огромной территорией и глубокими театрами войны. Казаки не имеют таких глубоких театров за исключением одного Северовосточного. Отступать им некуда. Поэтому они должны будут создать ряд укрепленных районов, в которых засядут специально приготовленные части прикрытия. Конницы и моторизованные части будут очевидно брошены вперед для разрушения железных дорог и нарушения мобилизационного плана противника. Под его давлением эти части будут отходить в промежутки между укрепленными районами и вести бои, пока не закончится мобилизация.

Для выполнения подобной задачи казачья армия прикрытия должна быть организована так, чтобы немедленно же после об'явления войны приступить к ее выполнению.

Из этого изложения видно, что казаки должны будут иметь свою армию прикрытия, которая должна будет состоять из всех родов оружия.

Часть, назначенная для продвижения вглубь территории противника, будет легкой конницей и легкими моторизованными частями. Часть, предназначенная для обороны укрепленных районов, будет по своему вооружению тяжелой. Эта часть еще в мирное время будет расквартирована в тех районах, которые ей придется защищать. Главнейшей задачей армии прикрытия будет защита казачьих земель от вторжения противника в первые дни после об'явления войны до тех пор, пока вся действующая армия будет сосредоточена на угрожаемых театрах войны. А так как противник может напасть на казачьи земли немедленно же после об'явления войны, а еще хуже, без об'явления войны, то обе части армии прикрытия — и тяжелая и легкая — должны быть всегда в полной готовности встретить врага. А это будет возможно только тогда, когда она и в мирное время будет состоять из того же числа бойцов, как и в военное, т. е. будет армией постоянной, с каким то значительным сроком службы. Обученные солдаты и ушедшие из своих частей, будут поступать на пополнение армии прикрытия, и частью в другие соответствующие части.

Тяжелая часть армии прикрытия, назначенная для защиты укрепленных районов, может не иметь полного своего состава в мирное время, но тогда пополнение должно поступать из тех районов, где эти части расположены.

Армия прикрытия должна будет сыграть роль, как бы авангарда.

Главные силы или главная армия в свою очередь должна делиться на тяжелую часть и легкую. Первая должна составить остов армии, ее корпус, вторая должна служить как бы руками или крыльями. Тяжелая часть армии предназначается для лобовых фронтальных действий, вторая — для маневров. В позиционной войне первая часть будет удерживать опорные пункты, укрепленные районы, или разрушать укрепленные позиции противника и вести лобовые атаки. Она будет вооружена главным образом тяжелой техникой — тяжелой артиллерией, тяжелыми танками, минометами, тяжелыми пулеметами и пр.

Легкая часть должна быть подвижной, быстроходной. Главнейшее ее свойство — маневренность, главнейшая задача — маневр. Вся техника у нее должна быть лгкой, приноровленной к быстрым передвижениям. Все ее пешие части должны быть посажены на автомобили. В ее состав после окончания мобилизации, очевидно, войдут и легкие части армии прикрытия. В позиционной войне вся эта часть главных сил будет занимать второстепенные позиции или промежутки между укрепленными районами. Сплошных фронтов, очевидно и казаки иметь не будут. Маневренные части вместе с конницей будут закрывать фронтовые дыры.

Армия, предназначенная для действия в горах, как уже говорилось, будет соответствующим образом вооружена, снабжена и организована. Она будет по преимуществу легкой, способной для самостоятельных действий незначительными силами, даже батальонами.

Итак значит, казачья армия будет делиться на армию прикрытия, и главные силы. Те и другие будут иметь легкие и тяжелые части. Будут еще части, приспособленные для горной войны. Англичане создают у себя специальные войска, на обязанности которых будет лежать преследование разбитого противника. По нашему мнению для этой цели особой армии создавать не нужно: Преследование может с успехом выполнить легкая часть армии прикрытия и главных сил.

Казачьи земли имеют превосходный материал для создания не только конницы, но и обоих видов пехоты — легкой и тяжелой.

Во всех войнах славились кубанские пластуны. Прекрасные пластунские части дали и Донцы, как в Великую войну, так, в особенности, в войну с большевиками. Из казаков, таким образом, можно создать редкую по своим качествам маневренную пехоту. Для тяжелой пехоты в Казачьих землях имеется первоклассный материал — украинское население.

Есть и нужный материал для создания рабочих дружин, конных транспортов и автотранспортов и т. д.

А. Ленивов.

Стоянка отряда вольных Донских казаков в ст. Великокняжеской

Ст. Великокняжеская — окружная станица Сальского округа, численность населения коей равнялась тридцати тысячам, расположена на железной дороге Царицын - Торговая. Сравнивать ст. Великокняжескую с городом невозможно, но после двух недельнго скитания по степям она показалась партизанам буквально раем.

Население ст. Великокняжеской, наполовину состоящее из иногородних, отнеслось к приходу партизан более чем сдержанно. Казаки были безразличны, а крестьяне — враждебны. Многие из последних бежали из станицы перед приходом партизан, остальные же забились по домам и косо посматривали на ненавистных "кадетов". Касаясь вопроса о безразличном отношении Великокняжеских казаков к партизанам, надлежит заметить, что станичные казаки уже испытали все прелести коммунизма, который усиленно насаждала красная гвардия из Царицына, занявшая в день 2-го февраля ст. Великокняжескую. Недолговременное пребывание большевиков в станице перед приходом партизан, сопровождалось сильным террором с их стороны по отношению к станичному населению. За короткий период пребывания большевиками было расстреляно свыше ста казачьих офицеров и лиц интеллигентных профессий, а равно было расстреляно много женщин.

Захваченный партизанами в станице отряд красной гвардии, сформированный исключительно из рядов местной молодежи, был обезоружен и распущен по домам без всяких репрессий со стороны партизан. Означенное обстоятельство в значительной степени усилило симпатии в отношении партизан со стороны местного казачьего населения и уже на второй день пребывания партизан в ст. Великокняжеской в ряды партизанских отрядов поступило добровольцами несколько станичных казаков, а на третий день и много больше, примером чему служит поступление группы учеников местного реального училища во главе с преподавателем истории г. Дудкой в один из партизанских отрядов.

С первого же дня вступления партизан в станицу, весь местный административный аппарат по приказанию Походного Атамана приступил вновь к исполнению своих обязанностей. Командир офицерского отряда войсковой старшина Гнилорыбов, назначенный комендантом станицы, развивал кипучую деятельность. Приказы и распоряжения весьма энергичного содержания, отпечатанные в местной типографии в сотнях экземпляров, всюду пестрели на улицах, будучи налеплены на стенах и заборах домов. Главной целью комендатуры являлось выловление большевицких элементов и выемка оружия от местного населения. Оба мероприятия дали благоприятные результаты, благодаря чему за время пребывания партизан в станице, в отношении к ним не было сделано никаких провокационных выступлений со стороны местых большевиков.

Ходили слухи, что отряд будет иметь долговременную стоянку в Великокняжеской. Указывалось, что Походный Атаман намерен провести мобилизацию среди казаков и калмыков, об'единить около себя представителей от станиц, которые долженствуют выполнять функции Войскового Круга, и затем начать освобождение Дона. Но это были всего лишь слухи, действительность же уготавливала нечто иное...

27-го февраля на станичном сборе казаков ст. Великокняжеской выступал Походный Атаман. В своей речи он между прочим указал, что если большевики будут сильно наступать на ст. Велукокняжескую, то он покинет станицу и уйдет с партизанами в степи Восточного Коннозаводства. Речь эта так повлияла на настроение казаков, что станичный приговор был подписан всего лишь 28-ю казаками...

Боольшевицкие отряды Алехина и Чеснокова, после оставления ими ст. Великокняжеской, сконцентрировались у ст. Двойная (ст. Орловская), в 30 верстах на северо-восток от ст. Великокняжеской. 26-го февраля в штабе Походного Атамана начали получаться тревожные сведения о подходе на помощь указанным отрядам значительных сил большевиков с бронепоездами из Царицына. Как было выяснено много времени спустя, из Царицына к ст. Великокняжеской подошли части одной из Сибирских стрелковых дивизий, которые пробираясь домой с фронта, волею судьбы застряли в Царицыне. С появлением означенной дивизии в Царицыне, последнюю пытался обезоружить местный большевицкий главковерх Тулак, но довольно безуспешно, ибо Сибирцы оказали вооруженное сопротивление. Стремясь после этого скорее избавиться от Сибирцев, Тулак дал Сибирцам паровозы и подвижной состав и направил их на ст. Торговую. К 26-му февраля эта дивизия, составленная из боевых солдат во главе с офицерским составом, с полной дивизионной артиллерией вышла к ст. Двойная (ст. Орловская), пробираясь к ст. Торговая. Одновременно с этим Отряд Вольных Донских казаков занимал на той же железнодорожной лини ст. Великокняжескую, преграждая таким образом путь Сибирцам...

В полдень 27-го февраля войсковой старшина Чернушенко получил приказание выступить из ст. Великокняжеской с тремя взводами партизан своего отряда и 6-ю пулеметами и занять хутора, расположенные по линии хут. Ельмутинский — Каменский, что к северу от железнодорожной линии ст. Великокняжеская — ст. Двойная (ст. Орловская). Четвертый взвод из отряда войск. ст. Чернушенко, находившийся под командой под'есаула Дубовскова, получил предписание идти к полустанку Ельмута (18 верст на северо-восток от ст. Великокняжеской.

К четырем часам дня 27-го февраля взвод под'есаула Дубовскова вышел к железнодорожному раз'езду, расположенному в нескольких верстах от полустанка Ельмута; железнодорожный путь у указываемого раз'езда был взорван партизанами перед занятием ст. Великокняжеской. В момент прибытия взвода под'есаула Дубовскова, на раз'езде находился паровоз с делегацией парламентеров от поезда стоящего на полустанке Ельмута; поезд направлялся из Царицына на ст. Торговую.

Под'есаул Дубовсков выделил из состава своего взвода раз'езд в пять партизан и послал его на полустанок Ельмута с целью проверки сообщения делегации. С подходом раз'езда к полустанку, на горизонте появились дымки идущих от Царицына эшелонов; партизанами было насчитано пять дымков. Одновременно с этим паровоз с делегацией начал подавать тревожные свистки, вслед за чем быстро покатил назад. Из группы эшелонов, подходивших к полустанку Ельмута, выделился бронепоезд, который, дав полный ход, вперед, открыл сначала орудийный огонь по партизанскому раз'езду, а потом перенес свой огонь и на остальной взвод под'есаула Дубовскова. Последний немедленно отправил в штаб Походного Атамана донесение о происходящем у полустанка Ельмута, начав отходить с своими партизанами к ст. Великокняжеской. Большевистский бронепоезд неотступно преследовал партизан до железнодорожного раз'езда, возле коего был взорван путь. Не доходя шести верст до ст. Великокняжеской под'есаул Дубовсков приказал разобрать железнодорожный путь.

Почти одновременно к полустанку Ельмута подходил подрывной взвод (2-й конной Семилетовской сотни) под командой хорунжего Федорова. Задание, данное подрывникам, сводилось к взрыву большого железнодорожного виадука в четырех верстах от полустанка Ельмута. Конно - подрывной взвод Семилетовских партизан, продвигаясь степью вдоль линии железной дороги, был внезапно обстрелян сильным пуле-

метным огнем из железнодорожной будки, что на 10-й версте от ст. Великокняжеской. Полагая, что они наскочили на большевицкую заставу и что далее по линии железной дороги большевики, партизаны подрывники возвратились в ст. Великокняжескую. Получив сильный "разнос" от войскового старшины Семилетова, партизаны - подрывники вторично двинулись к полустанку Ельмута уже под командой самого начальника Семилетовской конно - подрывной команды лихого есаула Балабина. Имея на этот раз проводника калмыка, партизаны вышли степью без всяких злоключений к железнодорожному виадуку, который и был взорван.

Возвращаясь обратно в ст. Великокняжескую по линии железной дороги, партизаны заняли железнодорожную будку, расположенную в тылу у той будки, откуда ранее партизаны были обстреляны пулеметным огнем. Связавшись по телефону с ст. Великокняжеской, есаул Балабин узнал, что подрывников обстреливали из будки большевики, прибывшие на бронепоезде со ст. Двойная (ст. Орловская). В виду серьезного положения, есаул Балабин получил приказание оставаться со своими партизанами до рассвета у занимаемой им будки.

На рассвете 28-го февраля к взорванному железнодорожному виадуку подошел большевицкий бронепоезд, вслед за коим подходили пять эшелонов с пехотой, начавшей немедленно высаживаться из вагонов. Партизаны - подрывники открыли сильный пулеметный и ружейный огонь по высаживавшимся большевикам. В это-же время из ст. Великокняжеской подходила железнодорожная платформа с установленным на ней орудием из батареи под'есаула Неживова. Крики и стрельба, произведенная партизанами под'есаула Дубовскова, не были услышаны на площадке, балгодря чему последняя на полном ходу налетела на разобранный железнодорожный путь, раздался взрыв, вырвался пар из паровоза... Картина крушения была печальна, паровоз стал поперек пути, уйдя колесами в землю, платформа соскочила с рельс, орудие лежало опрокинутым на земле. Благодаря счистливой случайности никто из партизан - артиллеристов, находившихся на площедке, не пострадал.

К месту боя подходили партизанские отряды, на рысях подошла Семилетовская батарея. Передки и коноводы с лошадьми отошли назад в ложбину, момент и батарея (2 ор.) заняв открытую позицию перед железнодорожной будкой, открыла беглый огонь по большевицкому бронепоезду, который совместно с полевыми батареями большевиков, начал отвечать...

Воздух сотрясается от артиллерийской канонады, с страшным треском рвутся бризантные снаряды вокруг Семилетовской батареи, черные комья земли взлетают вверх, горохом рассыпаются и с визгом падают на землю осколки

Недолет, перелет, вилка... целая очередь большевицкой батареи накрывает железнодорожную будку, которая вдребезги разбита. Артиллерийская стрельба большевицких батарей отличным образом корректируется их наблюдателями.

Очереди шрапнели накрывают гарнизон — коноводов с лошадьми и передками, стоящими сзади в ложбине за батареей. Сумятица, убитые, раненые партизаны, лошади бесятся, рвутся из рук коноводов. Опять попадания и все артиллерийские упряжки бешено несутся вскачь по полю, рассыпавшись в лаву мчатся за ними партизаны из прикрытия батареи!... Одна упряжка с зарядным ящиком налетает на полном скаку на телефонный столб и застревает, колеса рассыпаются... Большевики бьют беглым, метким артиллерийским огнем по скачущим в поле лошадям. С неимоверными трудностями и большими потерями, партизанам удается собрать артиллерийские запряжки. Взятые на передки орудия, батарея с прикрытием переходит на закрытую позицию.

В восемь часов утра загорается стрелковый бой... Густыми цепями ведут наступление Сибирские стрелки и красноармейцы отрядов Чеснокова и Алехина, поддерживаемые ураганным артиллерийским огнем орудий бронепоезда и своих 8-ми полевых орудий.

Развернувшиеся цепи пеших партизанских сотен идут в контр-атаку на наступающих большевиков, Семилетовцы на правом фланге, Мамонтовцы в центре, Гнилорыбовцы на левом фланге.

Разгорается сильный встречный бой... К девяти часам утра наступление большевиков приостанавливается партизанами, несущими большие потери.

Залегшие цепи большевиков и партизан изредка перестреливаются, между тем как утренний воздух разрывает грохот артиллерийской дуэли между большевицкими и партизанскими батареями.

В десять часов утра большевики начинают вновь наступление, оканчивающееся неудачей; Семилетовские партизаны, занимающие правый фланг, бросаются в яростную контр - атаку и отбрасывают большевиков.

Конная колонна (Атаманский отряд полковника Каргальскова, юнкерский отряд есаула Слюсарева и два орудия батареи под'есаула Неживова) находящаяся на крайнем правом фланге партизанской позиции, получает приказание выдвинуться вперед и, заняв исходное положение у хут. Немецкого, атаковать подходящие подкрепления к большевикам. Партизанская конница, выйдя степью вправо за хутор Немецкий, рассыпается в лавы и атакует... Большевики уже отступающие под натиском Семилетовцев, усмотрев на своем левом фла-

ИНОСТРАНЦЫ О СОВЕТСКОМ МИРОЛЮБИИ

Французский журналист Анри де Керилис в парижской газете "Эко де Пари" умоляет французов "не верить слишком общим наивным и слишком упрощенным утверждениям Эррио и Бонне", так как "Россия никогда не была мирной нацией. Она всегда была завоевательницей, ненасытно пожирающей народы и расы".

"Почему нынешняя Россия в этом отношении будет отличаться от прежней?" спрашивает де Керилис. — "Разве когда нибудь нация, воспринявшая новую политическую или религиозную мистику, становилась от этого более мирной?"... "По некоторым соображениям, в течение некоторого времени, Россия может, конечно, стремиться к миру. Но мы, французы, должны помнить, что это только временно и делать из того лишь временные заключения"...

"Да, советское миролюбие определяется исключительными условиями, которые могут и измениться... Нынешнее советское миролюбие всего лишь свидетельство слабости, потому что Россия одновременно мощна, колоссальна и слаба. Если бы она не была слаба, советские армии с красными знаменами наступали бы на западе и на востоке — для завоевания мира"...

ге охватывающие лавы партизан, не выдерживают и в хаотическом беспорядке бросаются назад. Партизанская конница преследует бегущих большевиков и рубит... Казалось, что участь тяжелого боя решена! Но...

На правом фланге партизаны гонят, рубят большевиков, в центре и на левом фланге партизаны принуждены осаживать назад под натиском превосходных сил большевиков, усиленные вновь подвезенными подкреплениями; партизан — сотни, большевиков — тысячи!

Появившийся на правом фланге конный ординарец из штаба Походного Атамана, передает приказание об отходе. Партизанская конница сворачивается и открывает движение к ст. Великокняжеской. Выскочившая на бугры у хут. Немецкого большевицкая батарея открывает убийственный огонь, накрывая очередными шрапнелями отходящие конные партизанские отряды.

У переезда через железнодорожное полотно непосредственно у ст. Великокняжеской сосредотачиваются отходящие отряды партизан, через переезд проходят из ст. Великокняжеской партизанские обозы.

Сумерки... Тоскливо гудит полевой телефон, приказано партизанским отрядам находящимся у переезда начать отход за железную дорогу. Станица Великокняжеская оставлена, артиллерия большевиков преследует беглым огнем отходящих партизан, у железнодорожного переезда остается лишь походная застава Семилетовских партизан.

С началом боя у полустанка Ельмута, 1-ая Семилетовская конная сотня под'есаула Галдина получила из штаба Походного Атамана предписание выступить в хутор Нижне-Кундрюческий, расположенный в 15 верстах на юго-восток от ст. Великокняжеской. Означенная сотня выступив в восемь часов утра (28-го февраля) и идя все время переменным аллюром, прибыла к 10 1/2 часам утра в хутор Нижне - Кундрюческий, где под'есаул Галдин согласно полученному им распоряжению об'явил мобилизацию казаков нескольких возрастов. Спустя два часа мобилизация была закончена, на лицо было до 150 казаков исключительно пожилых возрастов, молодежь же уклонилась и исчезла в степь. Набранные казаки были разбиты на две сотни, были подобраны лошади, подогнаны седельные уборы, из вооружения имелись лишь одни шашки.

К двум часам дня было сообщено о появлении сильного отряда большевиков, подходящих с северовостока к хутору Нижне - Кундрюческому. Партизаны залегли за околицей, опоясывающей хутор, встретили наступающих большевиков пулеметным (2 пул. Льюиса) и ружейным огнем. Большевики, не стараясь особенно рисковать, залегли равным образом в балке, тянущейся параллельно хуторской околице и начали пулеметный и винтовочный обстрел хутора.

Мобилизованные казаки, не выдержав огня большевиков, покинули хутор и ушли в степь. Оставшись в одиночестве Семилетовские партизаны в количестве 42 бойцов вели неравный бой против нескольких сотен большевиков вплоть до самого вечера. Расстреляв буквально все патроны, нанеся большие потери большевикам, Семилетовцы не потеряв ни одного убитого, ни одного раненого партизана, покинули хутор Нижне-Кундрюческий и, развернувшись в лаву, двинулись к ст. Великокняжеской, преследуемые конными большевиками.

Пройдя через железную дорогу у ст. Великокняжеской 1-ая конная сотня Семилетовских партизан присоединилась к главным силам Отряда, начавшего движение вглубь степей Восточного Коннозаводства...

Константин Поляков (Прага).

ПРЕДАТЕЛЮ

Что, предатель, трясутся руки?
Жгут серебренники палачей?
Сколько ты получил их за муки
Наших братьев — страдальцев степей?

И в казачьей среде есть уроды.
(Укрепи нас, Создатель, в борьбе против них!)
Ты же, — как земля таких родит! —
Самый страшный и подлый из них!

На казачью землю Донскую
Не с оружьем, не витязем стал...
Ты, как Фрол Разин, в пору былую,
На колени пред катом упал!

Что-ж, сучи с палачами веревку
На казачий несчастный народ!
Может даже поднимешь винтовку,
Ты предатель, ты жалкий урод!

Там увидишь казачьи могилы.
В них лежат не такие, как ты!
Это те, что последние силы
Напрягли у конечной черты...

Под твоей же когда то командой
Шли студенты за рядом, ряд...
Шли на бой с большевицкою бандой
И о том там холмы говорят...

Нет, о них еще сложат легенды
И о них уже песни поют,
А тебя, ты предатель презренный,
Чем тебя казаки помянут?

Вот теперь ты холопом тиранов,
Палачей наших братьев родных,
Что убили твоих Атаманов
На просторах же наших степных!

Когда шли в боевую дорогу
Наши братья и наши отцы,
Крепко, крепко молились мы Богу
Славой громкой покрылись донцы!

Ну, а твой, чем помянем мы путь?
И тяжелый вздох ломит казачью грудь...
....
Проклят будь!

1934. 9 июля, 2 часа ночи...

Каждый вольный казак должен подписаться на свой журнал

Казачья эмиграция

ВК во Франции

ПРАЗДНИК ПОКРОВА В ПАРИЖЕ

Как известно, в старину общеказачьим праздником был день Покрова Пресвятыя Богородицы, который впоследствии царским правительством был заменен "табельным днем". Теперь, когда рулевой Казачьего корабля — Вольное Казачество — возвращает казаков на свой исторический путь, на путь самостоятельности, естественно, что среди вольных казаков давно уже возникла мысль праздновать вновь свой стародавний казачий праздник. В настоящее время уже все знают, что праздник 5-18 октября был праздником русской полиции и казаку, любящему свое историческое прошлое, просто не к лицу праздновать праздник русской полиции...

Парижская в.-к. станица имени А. И. Кулабухова в воскресенье 14 сего октября, в день праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, в местной украинской церкви отслужила панихиду по казакам, за волю и долю казачью сложившим свои головы. После панихиды был отслужен молебен о здравии всех казаков, томящихся в Московском ярме. Во время панихиды и молебна пел мужской хор под управлением Андрия Чехивского.

Проникновенная служба о. Иллариона (Брендзан) и прекрасное пение хора создали соответствующее настроение и многих казаков перенесли в родные станицы...

Во время молебна о. Илларион прочитал следующую молитву:

Господи Боже, Отче і Творче наш, Боже правди і милосердя! Ми віримо правді Твоїй і визнаємо, що все, що Ти посилаєш нам, Ти посилаєш по заслугах наших, бо Ти караєш грішних і милуєш праведних.

Вислухай теплу молитву нашу, Отче небесний, яку приносимо Тобі на колінах і з слізми на очах!

Провинили Тобі ми багато вільно й невільно, словом і ділом, свідомо й несвідомо, і часто забували Тебе, Бога Единого.

Та не суди нас, Боже, по безмірних провинах наших, бо Ти Милосердний і ласці Твоїй немає кінця. Дозволь нам устами недостойними, як слугам вірним Твоїм, щиро благати Тебе: змилосердися над нами, Добрий, і прости нам, Отче Небесний, всі провини наші! Бо все, що ми робимо, ми хочемо робити з серцем чистим і з Богом в думці... І у всіх ділах наших повсякчасно тільки єдиного ми й бажаємо: щоби слава Твоя була безмежною, а Рідна Земля наша стала щасливою!..

Боже праведний, зглянься над гіркими стражданнями нашими, бо страждания ці більше людських немічних сил наших! Ворог лютий посів Рідну Землю нашу і в господі чужій кріваво справляє перемогу свою...

Там, в далекій Отчизні, тужать по нас в журбі повсякчасній Отець та Мати старі, брат та сестра беззахистні, — Всеблагий, покрий їх ласкою Своєю і борони од помсти кріавої... І дружину безпомічну, і дітей безпризорних заступи, Милосердний, од напасти ворожої!.. Край наш рідний зруйновано, а нарід хрещений помордовано, — Боже, зглянься над безмежним горем нашим і не попусти Землі Козачої до загибелі!..

На Тебе одного, Милостивий, вся надія наша: страждання наші великі і горе наше безмежне: не попусти, Господи, померти на чужині!

Боже Сильний, Ти Милосердний, і милость Твоя безмежна! Пошли ж нам ласку Заступниці скривджених Богородиці, і надією на милость Твою переповняться наші серця! Ми віремо й визнаємо, що всі страждання наші стануть Тобі на славу, а Батьківщині нашій на користь...

Пошли нам, Господи Боже, Заступника Небесного, Твого мочного Ангола Охоронителя, щоб повсякчасно боронив нас, щоб у імня Твоє великоє водив усе Славне Козацтво, щоб наповнив одвагою серця його, щоб заступив його од всякої біди, напасти, та лукавства неприятельського, і щоб силою Твоєю Святою переміч наших супротивників...

Сокруши ж, Боже Сильний, всіх ворогів наших і Рідний Край звільни від чужинців і пошли нам, змученим, давнобажаний спокій!..

Пошли ж, Господи, сили та мудрости всьому Козацтву Славному та подай йому щасливого повернения до Краю Рідного і повної перемоги над вогором! Всім же братам нашим, на чужині і дома сущим, пошли, Господи, щирої єдности і братерської любви!..

І омита кровію, слізами оплакана, вогнем очищена Земля Козача од повного серця дякуватиме Тобі, Богу Милостивому, і однодушно славитиме Тебе, Бога Великого, Отця і Сина і Святого Духа, нині і завжди і на віки вічні. Амінь.

Молебен закончен был многолетиями всему Казачеству и всем братьям нашим. в неволе под чужим игом сущим...

На панихиде и молебене, кроме вольных казаков и казачек, присутствовали и украинцы, среди которых были г. И. Косенко — администратор "Тризуба", сотрудник "Тризуба" писатель Б. Лазаревский, полк. Ив. Карбовский — голова клубу українських старшин, и др.

Вначале, ввиду известных всем событий, не предполагалось устраивать полагавшегося в такой день общего обеда. Но после церковной службы как-то никому не хотелось расходиться... Здесь же решили в ближайшем ресторане скромно всем вместе пообедать и побеседовать на все те же, волнующие всех нас, темы...

Говорили почти все пристуствовавшие. Говорили о настоящем и будущем. Почти все подчеркивали необходимость об'единения и большей спайки всех вольных казаков. Говорили об усилении дисциплины. Подчеркивали значение и важнотсь работы, проделанной вольно казачьим журналом. Видно, что Казачество в своей массе полностью осознало необходимость борьбы за свою независимость. Каждый прекрасно разбирается, что только живя своей независимой политической жизнью Казачество сохранится, сохранив все свои духовные ценности, которые и будет расходовать только для служения своей Казачьей Родине и своему народу.

Вспомнили, как следует, и свои родные станицы, своих братьев и сестер, страдающих там...

В заключение И. А. Билый призывал казаков больше верить в себя и свои силы, ибо кто верит, тот и побеждает. Не нужно смущаться тем, что в 1917-1920 г. г. во время первого государственного строительства у Казачества были неудачи. Неудачи не значат, что нужно отказаться от намерения выходить на свою историческую дорогу. И на войне не каждая атака бывает удачной. Не удалась первая, удастся вторая. Мы верим, что мы достигнем своей цели и будем иметь свою Казачью Родину...

С верой в светлое будущее были пропеты Донской и Кубанский гимны... **Е. Я.**

КАЛЕДИНСКАЯ ВОЛЬНО - КАЗАЧЬЯ СТАНИЦА В Г. КРЕЗО.

Празднование Покрова Пресвятыя Богородицы.

Наша станица, верная заветам дедов и отцов, не забыла и здесь, в изгнании, насколько возможно в нашем положении, освятить день Покрова. Накануне праздника, как это делалось в старину на Дону, собрались вольные казаки с женами, во главе со станичным атаманом М. Ф. Беловым в местном храме, где священник о. Герман Бертенев отслужил великую панихиду по сербском короле Александре, казачьим Атаманам, Н. С. Рябоволе, А. И. Кулабухове, генерале Фетисове и всем положившим живот свой и умученным за Родные

Слева направо сидят: Д. Ф. Малахов, ст. казначей П. Л. Воробьев, ст. атаман М. Ф. Белов, помощник ст. атамана Е. И. Круц, ст. писарь Г. Я. Фурса. Стоят: Ф. Ф. Смерткина, Я. С. Малахова, Р. Т. Воробьева, Е. А. Мандрыкина, А, А, Горелова, М. И. Беляйкина, С. С. Павлова, Е. Ф. Смерткин, С. Каштанов с внуком Борисом, З. А. Говорков, Ф. В. Дементьев, А. Г. Мандрыкин, М. М. Горелов, П. И. Беляйкин, Л. Г. Павлов, Н. К. Голубов.

Края. Служба, совершаемая о. Германом с большим чувством в черных ризах в полутемном храме, произвела на молящихся сильное впечатление. Когда пели "Со святыми упокой" и "вечная память", все молящиеся стояли на коленях.

14-го октября в 3 часа дня опять все станичники собрались в зале "Бар дю Солей". Открывая собрание, ст. атаман напомнил о том, что сделали для Родных Краев усопшие, о которых мы вчера молились, и призывал нас быть достойными потомками наших славных предков. После этого один из наших станичников сделал доклад на тему "Праздник Покрова Пресвятыя Богородицы — всеказачий праздник".

В своем докладе он рассказал нам, по какому поводу и кем был установлен этот праздник и почему он сделался всеказачьим праздником; как наши предки, люди очень верующие, помня обещание Божией Матери быть защитницей и покровительницей всех прибегающих к Ней с верою, в каких бы бедах и напастях кто ни находился, всегда обращались к Ней в тяжкие минуты и всегда получали от Нее помощь и заступничество, как, например, случаи записанные в историю: в 1380 году на поле Куликове, в 1552 году под Казанью, в 1637 году под Азовом, в 1641 году опять под тем же Азовом и др.; как он праздновался на Запорожьи, на Дону, Яике, Тереке и Кубани, как престольный праздник первых церквей почти всех Войск; как русское правительство праздник заменило днем имени "августейшего атамана всех Казачьих Войск наследника цесаревича" и он стал только церковным праздником.

Закончив свой доклад с призывом: "Будем продолжать собираться в этот день на всеказачий праздник, как это делали наши славные предки, вспомим их, почтим их и помолимся за них, а каждый из нас пусть сам себе даст в своей душе зарок твердо идти по избранному нами пути, думая, что избранный нами путь есть долг наш перед нашей Родиной, и не ожидая для себя лично ни выгоды, ни награды, ни похвалы, помня, что Всевышняя Матерь будет нашей водительницей и защитницей во всех наших бедах и напастях, каковою Она была для наших предков. Кроме того, почитая Матерь всей вселенной, будем чтить и память наших матерей и вспоминать их с благоговением; будем уважать наших жен, как матерей наших детей, потому что первое и главное воспитание остающееся на всю жизнь ребенку дает мать.

Будем воспитывать наших детей в вольно - казачьем духе, чтобы они были истинными казаками, а не только по карт дидантите; чтоб они, явившись на Родину, не были бы там иностранцами, а были-бы хозяевами в родных краях.

Вспомним еще раз хоть мысленно о всех борцах за волю казачью, положивших жизнь свою за нас и удобривших своей кровью наши края. Ведь Христос сказал, что нет выше любви, если кто положит жизнь свою за друзей своих. А кто же наши друзья? — Да наши родные по крови и по духу. Оставим бредни, что наши друзья все люди. Мы и из истории знаем и сами хорошо видим, кто наши друзья и кто наши враги. Да возьмем пример с Самого Иисуса Христа. Он не пошел проповедывать всем людям, даже родственным Самарянам, а только Своему родному народу.

Вспомним и о наших руководителях, напомнившим нам о сегодняшнем всеказачьем празднике, и хоть заочно в душе поблагодарим их за тот труд, что взяли они на свои плечи.

Будем твердо помнить, что у нас единая мать — Казакия, а мы все дети Ее и братья по духу и крови.

Не забудем, что небесная Покровительница всех Казачьих Войск поможет нам вернуться в наши Родные Края и сделать их свободными и счастливыми.

Слава Богу, что мы имеем такую великую Покровительницу. Не даром ее в молитвах называют "Взбранной Воеводой".

Слава Богу, что мы — казаки!"

После этого станичник Д. Ф. Малахов обратился к нам со следующими словами:

"Братья станичники вольные казаки. Помолимся Господу Богу, чтобы Он упокоил во царствии своем наших казачьих героев, умиравших на поле брани за волю казачью, убитых русскими палачами, замученных в тюрьмах и застенках, погибших в Сибири и Финских болотах и умиравших за нашу злую мачеху Россию — им же несть числа. Вспомним хоть тех мучеников, память о которых сохранилась в истории: вспомним Ермака, Разина, Пугачева, Платова, Булавина, Каледина, Рябовола, Кулабухова и новопредставленного раба Божьего Михаила (ген. Фетисова). Вспомним и тех, кто остался дома испивать горькую чашу. Вспомним и помолимся в душе о них. Помолимся мысленно и о неизвестных героях, могилы которых рассеяны на пространстве от Великого океана вплоть до Атлантического, а еще больше костей которых без молитвы и погребения рассыпано на этом пространстве.

Никто их могил не замечает и никто не интересуется, кто в них покоится. Лишь только летом освещает их солнце, потому что оно светит одинаково для всех, да ветер зимний поет жалобно похоронную песню. Дома ожидали их жены, дети, отцы и матери. Может быть и теперь их ждут. Но тщетно их ожидание: их больше нет. Хотя телом они ушли от нас, дух же их всегда пребудет между верными сынами своих Родных Краев. Будем же верными сынами своей Родины, чтобы не ложно мы носили имя казака. Тогда почиет дух их на нас, как некогда дух пророка Илии почил

на Елисее, и это даст нам силу следовать по избранному нами пути.

Мелким и трусливым душам нет места между нами, так как они не способны на доброе дело, а способны только на предательство, ибо трус — всегда предатель.

Много уже нас вольных казаков. Но это не должно нас успокаивать. Наш долг добиться, чтобы все казаки были не лапотные, а вольные. Мы должны обратить особенное внимание на колеблющихся, которых так старательно обрабатывают едино-неделимцы.

Еще раз повторяю: вечная память героям, ушедшим от нас; слава нынешним борцам и нашим руководителям и Бог им в помощь; слава и всем малым незаметным труженникам, что делают черную работу.

И пусть нас не пугают едино - неделимцы, что Россия раздавит Казакию. Да, была Российская лоскутная империя. Но такой России уже не будет. А Россия только ваньков ничего не сможет нам сделать. Ведь на войне, где были казаки, там мы побеждали, а где хорохорились "ваньки", там нас поражали. А почему? Да потому что "ваньки" спрашивают: "А много ли врагов?" Казаки же с покон веков спрашивали: "А где враг?" Так что мы можем им ответить словами их же министра: "Не запугаете".

Слава нашему Казачеству!"

Все собрание ответило: "Слава!"

Пред концем собрания посетили нас пан писарь местной Украинской громады И. Ф. Бондаренко и один из шефов местного завода господин N., питающий симпатию к казакам. Пан Бондаренко поздравил нас от себя и от имени громады с праздником и пожелал нам успеха. В этот же день у них были перевыборы головы, и он не мог придти раньше.

С г. N. говорили через переводчика (М. Ф. Белова). В конце он прослезился, перецеловал всех нас и просил не отказать ему посещать наши казачьи праздники. На прощанье он сказал: "Вив ла Козаки". Мы ему ответили: "Вив ла Франс!".

После официальной части праздника собравшиеся провели время в дружеской беседе: делились воспоминаниями прошлого и мечтами о будущем.

2-X-1934.

Ст. писарь **Г. Фурса.**

В ТУЛУЗЕ.

14 октября, в день старейшого всеказачьего праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, Тулузской ВК имени А. И. Кулабухова станицей была отслужена панихида по Казачьим вождям, павшим за Казачью Волю. Присутствовали казаки всех течений.

После панихиды, станичным правлением было предложено казакам собраться в 3 часа дня и провести остаток дня праздника тесной казачьей семьей. К назначенному времени собрались все присутствовавшие на панихиде, пропели казачьи гимны и весь остаток дня, до позднего вечера, провели в искренной задушевной беседе. Много было сказано теплых коротких приветствий, которые сводились к одной мысли: за Казачество! за Казакию!

Казаки, не состоящие в ВК организации, часто подчеркивали, что они не против ВК идеи и что русский мужик другом казаку никогда не будет.

Каждый старался избегать излишней резкости, как бы оберегая создавшуюся в этот день дружескую атмосферу собрания и боясь нарушить так долго жданное всеми казаками начало всеобщего примирения.

Должен отметить, что этот день, Покров Пресвятыя Богородицы, остался очень памятным для собравшихся, т. к. это единственное собрание казаков всех течений, прошедшее как никогда, без малейших шероховатостей.

Будем надеяться, что мы, казаки, поймем друг друга и, все как один, станем под свои национальные флаги и в один голос скажем: для нас казаков — наша Родина Казакия!

Слава Казачеству!

С. И. Шепель

ВК в Югославии

ПО ВК ОКРУГУ В ЮГОСЛАВИИ

Всем атаманам станиц, хуторов и куреней и всему Вольному Казачеству.

Станичники!

В городе Марселе, во Франции, пал от руки убийцы Король приютившей нас Югославии.

Когда в тихих молитвах своих поминаете вы степи, волю и славу, и всех казаков, за долю казачью жизнь отдавших — помяните и раба Божия Воина Александра. Всю жизнь свою отдал Он на служение своему народу, все помышления Его были о счастьи Его родины и кровью своею подтвердил Он перед всем миром верность идее, которой служил.

И будет бессмертно имя Его в сердцах югославян.

Дай же нам Бог каждому, так же пламенно любить и верить и так же все отдать за нашу идею.

Вечная память Королю Александру!

На 3-ем окружном с'езде, состоявшемся 16 сентября с. г., выбран я вновь окружным атаманом.

Приступая к работе, призываю всех вольных казаков округа помочь мне и правлению в нашем общем деле на славу Казачества по мере своих сил и уменья.

КО ВСЕМ ВОЛЬНЫМ КАЗАКАМ

Господин Ш. Балинов обратился ко мне с письмом (от 10 сего октября), весьма "раздраженного" содержания (выражаясь мягко и деликатно), в котором протестует против того, что я напечатал в № 159 "ВК" "доклад Дронова с указанием, что докладчик базировался "на богатейших документальных сведениях, почерпнутых из самых различных источников" и что докладчик в обоснование своих утверждений "привел несколько собранных им мнений русских же людей о русском же народе". Между тем, пишет г. Балинов, "доклад Дронова есть точная перепечатка вступительной части моей (т. е. г Балинова) статьи, напечатанной в брошюре "Ответы Вольного Казачества", изданной еще в 1929 году в Праге"... (К изданию этой брошюры редакция "ВК" не имела никакого отношения. И. Б.).

— Так как я не могу всего знать, да и не хочу знать того, что мне не нужно, то настоящим предупреждаю всех вольных казаков, чтобы они в тех случаях. когда им приходится пользоваться чужими трудами, обязательно указывали источники (автора и название труда).

Кроме того, предлагаю всем вольным казакам не пользоваться впредь в своих статьях, корреспонденциях и т. д. никакими трудами разных оппозиционеров, чтобы не нарываться впоследствии на неприятности, да и меня не подводить.

И. Билый

Парiж. 22 октября 1934.

Окружное правление, согласно изменениям в уставе, избрано в следующем составе:

1) помощник окр. атамана А. Н. Беломестнов, 2) Казначей округа — Н. М. Дмитренко, 3) члены правления: П. И. Недбаевский, П. И. Гнилозуб, И. М Кошкодаев, П. М. Мерзликин, М. Г. Морозов. 4) окружные писаря: Н. Ф. Букин и Д. В. Радионов.

На основании постановлений с'езда и протокола № 1 заседания окружного правления от 7-X-34 г.

Предписываю:

1) Атаману и казакам Новосадской ВК имени Чепиги станицы:

С проживающим в Н. Саду войска Донского есаулом Протопоповым никаких переговоров не вести, общения не иметь и всем и всякому до сведения сообщить, что 3-й окружный с'езд единогласно отклонил ходатайство Протопопова о принятии его в ВК округ в Югославии.

Протопопов за последнее время побывал в организациях российских и казачьих всех оттенков, но всегда им велась борьба с ВК разными способами и средствами, часто недостойными.

Атаману ВК станицы в Новом Саду П. И. Недбаевскому выражаю от имени округа благодарность за твердость и преданность идее ВК.

3) Во всех организациях продолжать сбор на Большой Круг В. К. и таковой закончить к 1 декабря с. г. К 5 декабря все собранные средства переслать в адрес казначея округа Н. М. Дмитренко — Мачванска 36. Београд.

4) Двухдинарный взнос на ВК работу прошу начать взносить немедленно, дабы окружное правление могло приступить к намеченной работе на 34-35 год.

Ответственность за сбор средств возлагаю на атаманов станиц, хуторов и куреней. Сведения о пересланных казначею средствах сообщать председателю ревизионной комиссии Карпу А. Карнаухову, Парачин.

5) По представлению атаманов станиц зачисляю в списки округа: по Смедеревской станице: казаков станицы Упорной Вихлянцева Григория и Мирутина Петра, оба из Долова (Банат). По ВК хутору в Герделице Порфирия Лега, казака Кубанского Войска.

6) Всем атаманам и казакам впредь всю официальную переписку по округу направлять исключительно в мой адрес, подписную же плату на журнал направлять в адрес его представителя Н. М. Дмитренко.

Окружной атаман **П. Поляков**

В. К. в Германии

В БЕРЛИНЕ

В день Общеказачьего праздника Покрова Пресвятыя Богородицы в помещении Берлинского представительства журнала собрались вольные казаки для беседы.

Предполагалось до беседы организовать, по традиции, молебен. Но день Покрова в этом году совпал как раз с днем панихид во всех местных храмах по случаю убийства в Марселе Короля Югославии Александра I.

Это событие послужило также темою и для обмена мнениями среди собравшихся. Все хочти казаки проделали свой эмигрантский этап, начиная от Боки Каторской...

Возможно, что это же событие, потрясшее своей дерзостью и неожиданностью, лишило многих настроения...

Тем теснее сплотились в этот день в. к. в Берлине. Были провозглашены тосты за процветание Вольноказачьей идеи, за наш центр, во главе с И. А. Билым, а над всем доминировало желание возможно скорее сбросить с плеч Казачества большевицкое иго и вернуться домой...

В ГАНОВЕРЕ

Наш хутор Ермака в Гановере, собрался в воскресенье 14 октября отпраздновать праздник Покрова Пресвятыя Богородицы, казачьей Заступницы. Собравшимся казакам атаман хутора хор. Лосев об'яснил значение этого праздника и сказал, что Небесная Заступница всегда приносила победу нашим предкам. Будем надеяться, что принесет и нам, если мы сами будем готовы. Да поможет Господь Бог, чтобы следующий этот праздник праздновать на своей родной земле — Казакии.

Первый бокал был поднят за здоровье и благополучие И. А. Билого и его помощников, да пошлет им Господь здоровья довести до конца начатое дело. Были спеты Донской и Кубанский гимны. Потом станичником Буяновым был предложен тост за благополучие Берлинской станицы, в которую входят наш хутор, дай Бог чтобы станице удалось об'единить всех казаков в Германии. Было сказано и другими казаками много теплых приветствий и все они сводились к одному, чтобы скорее добиться освобождения своего Родного Края.

Присутствовавший на празднике украинец Сенченко сказал, что он очень рад, что находится среди людей, одинаково с ним мыслящих; дай Бог, чтобы нам скорее выгнать москалей с нашей хаты и скорее увидать вольную Украину и вольную Казакию.

Казак Т. Лозин, в полной донской форме, отлично танцевал казачка, чем привел в восторг присутствовавших на празднике немцев и по просьбе их казачек повторялся несколько раз.

Праздник прошел хорошо и хотя временно заставил забыть жестокую действительность. Неохотно казаки расходились по домам и тут же просили атамана хутора, чтобы национальный казачий праздник 10 декабря был так-же проведен вместе.

Соб. кор.

В Север. Америке

ДЖИГИТЫ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

В 1932 году команда Кубанских джигитов под'есаула Селина, в составе 8 человек и 8 лошадей, совершила турнэ по Северной Америке, сделав 26450 верст. Передвижение из одного города в другой производилось грузовыми и легковыми автомобилями. Этот год был особенно удачным для казаков в Америке. Где бы тлько команда не появлялась, газеты заполнялись статьями исключительно о казаках. Но это еще не все; увидевши казачью игру на лошади, город спешно, в помощь газетам по радио, об'являл станциям об успехах джигитовки. Вся главная печать о казаках хранится у начальника команды под'есаула Селина, для будущего казачьего музея.

Несмотря на такой благоприятный год, команда после 7 месячного турнэ была, к великому казачьему несчастью, расформирована в штате Алабама. Причин на это много, но писать по этому поводу не интересно.

В 1933 году группа вновь была сформирована и на ряду с другими нациями выступала на всемирной Чикагской выставке, где проработала 7 недель. Во время джигитовки на выставке местные газеты немало уделили места Кубанским джигитам. Вся печать о джигитовках в Чикаго также хранится у начальника команды.

В 1934 году, команда пополнилась лучшими джигитами донцами. Состав группы (7 человек) посажен на кровных Американских лошадей (Торд бред по американски). Команда выступила в турнэ по северной Америке 10 августа и с большим успехом работала по ферам (на выставках разных штатов). С наступлением холодов команда будет переброшена в южную часть северной Америки. Передвижение джигитов и лошадей, так же как и в 1932 году, производится легковыми и грузовыми автомобилями. Казаки джиги-

ты, несмотря на разницу полигических убеждений, с большим достоинством держат на высоте дедовскую славу, нажитую веками.

Джигиты из-за океана шлют привет всем братьям казакам, разбросанным по всему земному шару, и желают дружного братского об'единения и скорого возвращения в Родные Края. с такой же славой, какую когда то имели наши деды и прадеды.

Начальник команды под'есаул **С. Г. Селин**

В Казакии

ПО СТРАНИЦАМ "МОЛОТА"

Что делается там? — Судя по "Молоту", главная забота оккупантов сейчас — выколотить у населения больше хлеба. Борьба за хлеб — продолжается.

Передовая "М" 29 сентября начинается так:

"За последние две пятидневки край дал прирост по хлебосдаче только на 3 проц. Полтора процента в пятидневку — этот позорный итог получен в результате слабой борьбы партийных и советских организаций с нарушителями незыблемого закона, оппортунистами и бездельниками"...

В том же номере такие "мелочи": в Мечетинском районе единоличники "выполнили свои обязательства только на 12%. Отдельные руководители сельсоветов стали на прямой путь защиты саботажников хлебосдачи"...

Или: ..."Темпы сева в Славянском районе крайне низки и по большинству МТС (Красноармейская (Полтавская), Ново-Николаевская, Черноерковская, Проточная, Стеблиевская) они снижаются из пятидневки в пятидневку"...

2 октября "М" скорбит о "массовом нарушении агрономических правил" в Ремонтненском районе"...

В станице Казанской на Дону идет "великий спор о семенах"...

В Тихорецкой "график уборки свеклы срывается"...

"В Отрадненском районе пытаются шутить с государственной дисциплиной: Отрадненский район в числе последних по хлебосдаче"...

3 октября "жалоба" на "нетерпимое равнодушие к темпам зяблевой пахоты" в Обливском районе...

"Руководители Обливского, да и других районов Северо-Донского округа, не хотят понять главного — что успешный под'ем зяби будет служить ключем к полной ликвидации отставания по всему фронту сельскохозяйственных работ!..."

А в Кропоткино (б. хут. Романовский) "топтание на месте": "В течение нескольких пятидневок Кропоткинский район топчется на одном месте"...

4 октября "приказ": "Покончить с отставанием в хлебосдаче!"

Там же жалуются из Кущевской, что "Кущевцы еще не уважают коров"...

На следующий день "приказ" подтверждается: "Не плыть по течению! Невзирая на лица — разоблачать конкретных виновников задержки хлеба"... Ибо:

"В Тихорецком районе каются, но ошибок не исправляют"...

6 октября снова: "Убрать пропашные, немедленно повысить темпы хлебосдачи!"...

В Каневскоѣ "гастролеры не видят срывщиков хлебосдачи"...

А в Курганенском районе обнаружены "обманщики": "Курганенские руководители т.т. Глухов и Стародуб должны ответить за прямое нарушение государственной дисциплины"...

8 октября снова приказ: "Завершить хлебосдачу и сев в совхозах"...

В Тихорецкой "настроения "зеленые", а дела саботажные"...

9 октября снова: "Ново-Покровский, Курганенский, Тимошевский и Усть - Лабинский районы преступно затягивают уборку кукурузы"...

В Ново - Покровской "вопрос поставили". а хлеб не сдают"...

"В Мечетке надеются... на совесть срывщиков хлебосдачи"...

В Тихорецком зерносовхозе "философствуют, но не убирают"...

Вообще в Крае "есть товары, нет уменья организовать закупки"...

11 октября "аршинный" приказ: "Решительно сломить сопротивление уборке кукурузы и хлебосдаче!"...

В Цымлянской "преступное благодушие".

В Роговской "большинство колхозов недопустимо затягивают выполнение планов хлебопоставок и уборки кукурузы"...

В СТАНИЦЕ ПОЛТАВСКОЙ БЬЮТ ПРИШЕЛЬЦЕВ

В "М" от 11 октября читаем следующее:

"В станице Красноармейской, в колхозе им. Шеболдаева, Славянского района, со стороны отдельных местных жителей проявляются попытки преследовать переселенцев.

В июне этого года местный колхозник Шелабода Аким избил переселенца Разнихина за то, что Разнихин, по распоряжению бригадира срубил в саду колхоза негодное дерево. Боясь мести местных колхозников, Разнихин не заявил об этом в правление. В сельсовете работают родственники Шелабода и никаких мер по этому делу не приняли".

"НОВЫЙ БЫТ", ИЛИ: КАК ОНИ ТАМ ЖИВУТ

В "М." от 8 октября помещен такой "маленький фельетон" под названием "Любовь в Кучугурах":

Они полюбили друг друга той пылкой, той страстной любовью, о которой излишне писать — о ней уже написаны миллионы книг на всех языках.

Всякие влюбленные всех времен и народов, как правило, норовят при первом же удобном случае жениться. Авторы романов по мере сил препятствуют влюбленным осуществить это похвальное намерение, маринуют их страсти до самой последней главы, а то и дальше. В силу этого любовь рождает тысячи новых книг вместо того, чтобы попросту рождать ребятишек.

Они полюбили друг друга, он — колхозник-ударник, т. Белых, она — работница рыбзавода. Могла произойти великолепная красная свадьба, на которой оратор, глядя на жениха и невесту, усмотрел бы явление подлинной смычки между городом и деревней, между колхозом и заводом.

Свадьбы не произошло. Им запретили жениться. Он худел день ото дня. Она мучилась.

Он каждый день приходил в кабинет председателя колхоза и умолял:

— Товарищ Финогеев! Дозвольте!

Председатель был строг и неумолим.

— Опять? Я тебе раз и навсегда сказал: пока она не подаст заявление о приеме в колхоз — брось думать о женитьбе!

— Товарищ Финогеев! Я ли не заслужил? С двадцать девятого года состою ударником колхоза. Вы-ж меня выдвинули на учебу. Выучился. Стал счетоводом. Отчетнотсь всегда в ажуре. Года подошли. Не век же мне бобылем холостым жить...

— Короче. Вступает она или не вступает в колхоз?

— Товарищ председатель! Она работница завода. Член профсоюза с тридцатого года. У нее высокая квалификация. Как она бросит все это?

— Довольно. Выкинь из головы эту блажь о женитьбе. Или подыскивай колхозницу. Иначе — поле-

тишь с должности, да и из членов колхоза — за саботаж работы по вовлечению единоличников в колхоз.

Они хотели жениться весной, когда пели соловьи. Но и по сей день, когда соловьи собрались к отлету, председатель колхоза "Красные Кучугуры" (Темрюкский район) Финогеев не снимает своего сурового запрета.

Они сохнут и мучатся. И не только они. Тракторист этого же колхоза "Красные Кучугуры" Алексей Захарченко полюбил и засватал единоличницу-беднячку М. Готовилась свадьба. Тот же пред. колхоза Финогеев, узнавши о намерениях тракториста, вызвал его и заявил:

— А ты знаешь, куда я тебя могу упечь за связь с единоличным сектором? Ссажу с трактора и выпру из колхоза, если не втянешь в колхоз свою невесту!

На каждом собрании колхоза тракториста Захарченко допрашивают публично, обсуждая последний раздел повестки дня :"разные".

— Ну? Втянул или не втянул?

— Не втянул.

— Гляди, — вылетишь из колхоза!...

Вот она какая тяжелая штука любовь в "Красных Кучугурах". Сорок глав страшного романа можно написать. А вот темрюкские районные организации, великолепно знающие о кучугурском насилии, строки не написали и до сих пор.

ОДИН ИЗ МНОГИХ ПРИМЕРОВ

В "М." 10 октября помещена такая корреспонденция тов. Филиппова из ст. Брюховецкой:

"Брюховецкий район — один из отстающих по хлебосдаче, но руководящих работников это не тревожит:

— Оставшиеся проценты мы легко добьем кукурузой, только она еще... недоразвитая — заявляют зав. райзо Закин и уполкомзаг СНК Тарыгин.

Это заявление очень характерно. В Брюховецком районе термин "зеленая" заменили термином "недоразвитая". Терминология разная, но содержаниие одинаковое. Плоды его кулацкой сущности налицо.

В колхозе им. Буденного кукуруза вполне зрелая, едва ли не лучшая во всей Переяславской МТС, но кукурузу почти не убирают. В поле работает всего 28 колхозников, которые за три дня сломали 12 гектар.

— Недоразвитая, — оправдывается пред. колхоз М. Чумакова.

Отдельные руководители колхозов пытаются обжулить государство. На элеваторе ст. Придорожной ночью нет ответственного за качество приемщика.

Об этих фактах знают секретарь райкома партии тов. Зуенко и зам. нач. политотдела Переяславской МТС тов. Юрченко, но своим молчанием они потворствуют обману государства.

Благодушие руководителей привело к тому, что в отдельных колхозах хлеб прячут в черные амбары. Колхоз "Страна советов" в черных амбарах укрыл 1500 центнеров зерна, сдав государству 71 проц. плана. В колхозе "Большевик", под руководством председателя колхоза Буданова, организована... кулацкая шайка воров. Колхоз обязательные поставки выполнил на 70,2 проц., ссуду вернул на 40,4 проц. Здесь говорят, что "хлеба нет", а в то же время создана целая система утаивания и расхищения зерна. Намолоченное зерно не взвешивалось и своевременно не приходовалось. Значительная часть озимой пшеницы осела в черных амбарах. У кладовщика Лупашевского в амбаре № 26 обнаружено 124 центнера незаприходованной пшеницы. В амбаре № 24 у кладовщика Мощногорского 17 центнеров пшеницы недостает. Всего по этому колхозу укрыто от учета 331 центнер чистосортной пшеницы и расхищено группой воров 142 центнера.

О действиях кулацкого охвостья и его агентуры районное руководство узнает в последнюю очередь. Тогда то и начинают бить тревогу... в резолюциях, клянутся немедленным завершением хлебосдачи, а хлеб все-таки не сдают".

"ДЕЛА" В СТАНИЦЕ ЦЫМЛЯНСКОЙ

"В колхозах Цымлянской МТС пятая часть урожая находится в валках и копнах. Просо наполовину осыпалось на корню. В колхозах "Искра" (председатель Захаров), "Красный Октябрь" (председатель Фролов), имени Короткова (председатель Викзанов) подгребки брошены в поле, потери превышают 25 процентов.

Саботируется вывоз хлеба в счет натурплаты. Не учтены сотни центнеров отходов, содержащих 25 процентов зерна.

Колхозники не мобилизованы на завершение плана хлебосдачи, на борьбу за высокий трудодень. Выход на работу снижается. В колхозах "Красный Октябрь" и имени Короткова раньше выходило на работу 80 процентов трудоспособных, а теперь только 50 процентов."

("М." 11 октября)

В СТАНИЦЕ КАНЕВСКОЙ

За четыре дня октября на элеваторы сдано только 440 тонн хлеба. Ряд колхозов, не выполнив обязательства, прекратил хлебосдачу. Хлеб лежит в амбарах, но на элеваторы не вывозится. Организаторская работа подменена болтовней, гастролерскими наездами.

Председатель райисполкома Мисиков две недели считался прикрепленным к Привольной МТС, но он даже не знает, как колхозы этой МТС выполняют планы хлебосдачи.

Колхозы "Большевик", "Страна Советов", "Красная звезда", Каневской МТС, выполнившие планы на 60-69 проц., колхоз им. Тельмана, Челбасской МТС, и "Шесть условий", Деревянковской МТС — хлеб засыпали в закрома, а обязательства перед государством не выполнили.

Прямое противодействие хлебопоставкам оказывают парторги Варченко, Шевкопляс, Сердюк, Семенихин."

("М." 6 октября)

В СТАНИЦЕ БЕРЕЗАНСКОЙ

"При проверке хода хлебосдачи и осеннего сева в Березанском зерносовхозе, уполномоченный Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП (б) по Азово-Черноморскому краю установил, что зерносовхоз недопустимо затянул уборку зерновых (вместо 35 дней по плану, уборка производилась в 67 календарных дней с большими потерями зерна). Безобразно проведена и подготовка к уборке пропашных: из 68 пиккеров отремонтировано и испытано только 14. Березанский зерносовхоз на 24 сентября план хлебосдачи выполнил лишь на 46,4 проц., план осеннего сева — на 18,1 проц. Посеяно было 2 тысячи гектар вместо 11 тыс. га по плану.

За допущение больших потерь хлеба на уборке, невыполнение хлебосдачи, задержку с окончанием осеннего сева и задержку в выплате зарплаты — директору Березанского зерносовхоза т. Махлис (члену ВКП (б) с 1917 года) об'явлен выговор.

Начальнику политотдела т. Охрименко указано на плохую организацию рабочих по выполнению плана хлебосдачи и осеннего сева и неудовлетворительную партийно-массовую работу.

За развал тракторного парка, пьянство главный инженер совхоза Васильев с работы снят и понижен в должности.

Снят с работы начальник ОРС'а Королев за разбазаривание продовольственных фондов и самоснабжение.

Директору Краснодарского зернотреста тов. Сидлину указано на совершенно недопустимую затяжку выполнения решений СТО о ликвидации задолженности по зарплате в Березанском зерносовхозе. Задолженность по зарплате предложено ликвидировать в пятидневный срок."

("М." 6 октября)

В СТ. СТАРО - МИНСКОЙ

"Вывоз хлеба на элеватор продолжает резко сокращаться. За последнюю пятидневку сентября сдано всего лишь 315 тонн, против 391 тонны предыдущей пятидневки.

Упорно саботируется возврат ссуд. Если район в среднем выполнил годовой план на 71 проц., то по возврату ссуд только на 60 процентов. На этот участок хлебосдачи старо-минское руководство меньше всего обращает внимания.

Все решения и обязательства "добиться сдвига" в хлебосдаче по единоличному сектору оказываются пустозвонством. Единоличники обязательные постановки выполнили только на 12 проц. В ряде советов попрежнему либеральничают со спекулянтами и злостными нарушителями закона о зернопоставках. Старо - Минской сельсовет за все время оштрафовал 8 единоличных хозяйств за невыполнение обязательных поставок, а взыскал штраф полностью только с трех хозяйств.

В районе сломано более 2 тысяч га кукурузы. Но меньше всего кукурузы идет на элеватор. Сломанной кукурузы имеется до 20 тысяч центнеров, а за пятидневку поступило всех зерновых культур только 3.150 центнеров!

Директор Албашской МТС Николаев потворствует разбазариванию хлеба. Он разрешил ломать кукурузу "для общественного питания". По колхозам Ново-Ясенской хлеб скармливают свиньям. На кукурузных полях пасутся лошади, коровы. Охрана в некоторых колхозах снята, а если есть где посты, то они не проверяются. И это происходит в МТС, где лишь недавно были вскрыты факты преступного укрытия хлеба".

(М." 4 октября)

Украинская Книжная Агентура в Париже

под руководством І. ХМЕЛЮКА

предлагает Гг. читателям "Вольного Казачества" книги по казачьему вопросу.

Условия приобретения книг: только за наличные при заказе плюс 10% стоимости заказа на перес.

Заказы направлять по адресу редакции журнала

„Вольное Казачество"

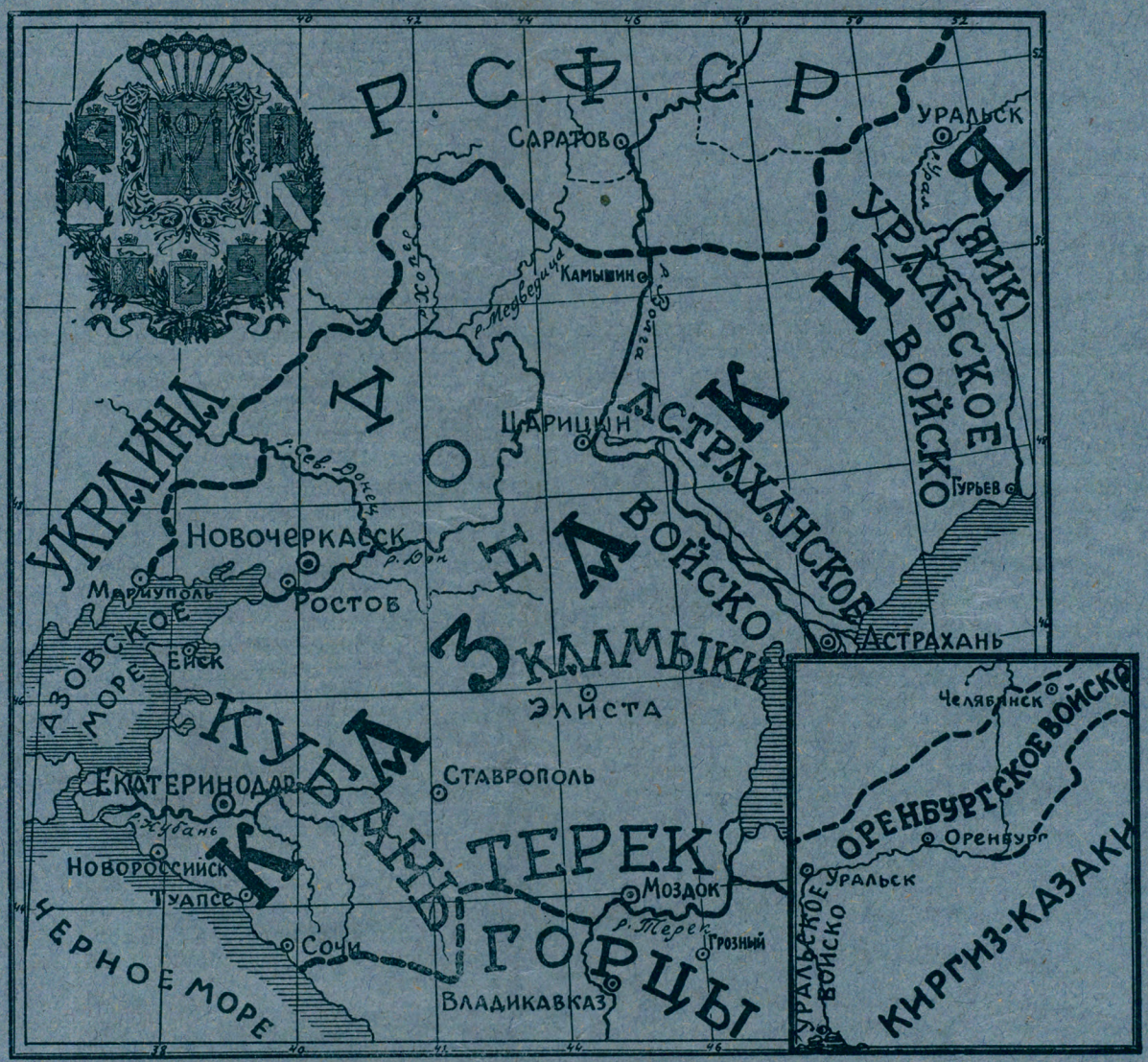
10, Rue Victorien Sardou. Paris (16). FRANCE.

	Frs.
Авдеев П. Историч. записка об Оренбургском казачьем войске 1873 г. Ор. 1904. 182 стр.	15
Баер С. Краткое описание всех случаев касающихся до Азова от создания сего города до возвращения оного под рос. державу. Пер. с нем. 1738. 284 стр. стар пер.	40
Грот Я. Материалы для истории пугачевского бунта. 1875. 144 стр.	10
Дмитриев - Мамонтов. А. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири. 29 иллюстр. на отд. лл. 1907. 256 стр.	20
Дмитриев - Мамонтов. Пугачевщина в Сибири. Очерк по документам ген. Деколонга. 1898. 152 стр.	15
Дубровин. Пугачев и его сообщники, по неизд. источникам. 1 карта. 1884. 3 тома	125
Короленко. Черноморцы. Карта. 1874. 288 стр	35
Листопадов и Арефин. Песни донских казаков, собранныя в 1902-03 гг. Вып. 1. с картой, рис. в тексте и нотами	35
Лишин А. ген.-майор. Акты относящиеся к истории Войска Донского. 1891-94. 4 книги	75
Миртов А. Донской словарь. Материялы к изучению лексики донских казаков. 1929. 17 стр. + 416 столбца	30
Мякутин. Песни оренбургских казаков. Ч. 1. Песни историч. ч. 2. Песни былевые, ч. 3. Песни бытовые. 1904-06 гг. 3 тома, 293 162, 327 стр.	75
Небольсин. Очерки волжского низовья с картой. 1852. 1917 стр.	35
Невзоров. Путешествие в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 г. ч. 1 (о единств.) М. 1803. 16⁰ 269 стр.	15
Невоструев. О городищах древнего Волжско-Болгарского и Казанского царств в нынешних губ. Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской. 1871. 4⁰ 74 стр.	12
Номиносов. Статистич. описание области Войска Донского. 1884. 761 стр.	50
Бирюков И. полк. История Астрахан. каз. войска. Многочисл. портреты, карты, планы и рис. в тексте и на отд. лл. 1911. 4⁰ 3 части	165
Броневский В. История Войска Донского 1834. 4 ч. в 3 томах	75
Дебу И. О кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или общие замечания о поселенных полках, ограждающих кавказ. линию и о соседственных горских народах 1816-1826. СПБ. 1829. 698 стр.	28
Дмитриенко И. Опись казачьих дел Моск. отд. Общ. архива Гл. Штаба. 1899.	45
Игнатий архиеп. Речи христолюбивому воинству донскому. 1845. 120 стр.	30
История Лейб-Гвард. Каз. его велич. полка. Составлена офицерами полка. 1876. 644 стр.	60
Казин В. Казачьи войска под ред. К. Шенк. Справочн. кн. императ. гл. квартиры 1912. 478 страниц.	30
Квитка А. Записки казачьего офицера. Война 1877-78 гг. Илл. на отд. лл. 1903. 306 стр.	30
Кубанское казачье войско 1686 - 1888 гг. Сборник кратких сведений о войске. Ред. Фелицына. Многочислен. снимки на отд. лл. 1888. 438 стр.	70
Материялы для истории Войска Донского. Грамоты. (Сост. Прянишников). 1864. 332 стр.	50
Материялы относящиеся до земельного и экономического положения Амурск. и Уссурийског. каз. войск. 1902 513 стр.	55
Миткевич В. Казачья лава. Рис. в тексте 1893. 59 страниц.	7
Номиносов. Статистич. описание обл. Войска Донского. 1884. 761 стр.	50
Орлов А. Сказочные повести об Азове. 1906. 270 стр.	28
Оренбургская губ. по свёден. 1859 г. центр. статистич. Ком-та. 1864. 143 стр.	14
Очерк истории о Новоросс. крае. 1857. 111стр.	12
Паллас. Кратк. физич. и топограф. описание Таврич. области. Пер. с франц. 1795. 4⁰ 72 страницы.	25

(Продолжение следует)

Укр. Книжн. Агентура предоставляет свои услуги по розыскам всякого рода трудов и не относящихся непосредственно к вопросам казачества и на всех языках.

При неисполнении заказов деньги возвращаются полностью.

Продолжается подписка

на иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО — ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
Во Франции	30 фр.	60 фр.	3 фр.
В Чехословакии	40 кч.	80 кч.	5 кч.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	100 лей	200 лей	10 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0.50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции 1 почтовую марку за 90 с., из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: Mr I. Bilyi, 10, rue Victorien Sardou — Paris (16)

La Gérante: A. Laizé. Typographie Franco-Caucasienne, 50, Faubourg du Temple — Paris (11)